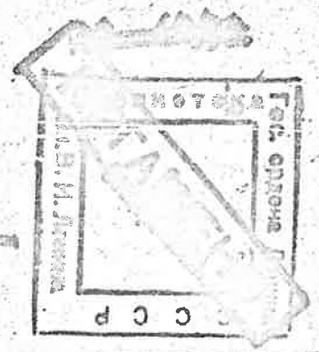
Та14(с22) 0461
Р-763
457
357

ПРАЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП 1912 ГОДА

СТАТЬИ
И ДОКУМЕНТЫ



ПАРТИЗДАТ ЦК КПСС/61 · 1957

ШЕСТАЯ (ПРАЖСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

(Историческая справка)

1. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ПАРТИЮ В ГОДЫ РЕАКЦИИ

После поражения революции 1905—1907 гг. наступила полоса глухой реакции, продолжавшайся до конца 1910 г. Рабочее и крестьянское движение было жестоко подавлено. Рабочие организации разгромлены, рабочая печать задушена. В стране свирепствовали карательные экспедиции и военно-полевые суды; лучших представителей революционного народа отправляли в тюрьмы, на каторгу, на виселицы. «Царское правительство, помещики и капиталисты бешено *мстили* революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию,—точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов»[1].

Закон 3 июня 1907 г. о выборах в III Думу означал заключение политического блока крепостников-помещиков с верхушкой капиталистической буржуазии. Царское правительство обеспечило либерально-монархической буржуазии не только представительство в Думе, но ей было разрешено издавать газеты, созывать съезды и т. п. Столыпинской аграрной реформой открылся, по выражению Ленина, «полицейски-кулацкий поход на деревенскую массу».

Обстановку этих годов товарищ Сталин характеризовал в следующих словах: «Скованность общественной мысли, общая усталость и апатия, нужда и отчаяние среди рабочих, забитость и запуганность

[1] *Ленин*, Начало демонстраций, Соч., т. XIV, стр. 391.

крестьян при общем разгуле полицейско-помещичье-капиталистической своры—таковы характерные черты Столыпинского «успокоения»[1].

В этих условиях торжества контрреволюции единственная партия—партия большевиков высоко держала свое революционное знамя. Большевистская партия, освобождаясь от мелкобуржуазных попутчиков, укрепляла свои подпольные организации, использовала все легальные и полулегальные возможности для воспитания, обучения масс и подготовки их к новым революционным боям. Большевистская партия боролась за демократическую республику, 8-часовой рабочий день, за конфискацию крестьянами всех помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель. Большевики продолжали бороться за революционные требования 1905 года.

Меньшевистская партия выродилась в ликвидаторскую. «Ликвидаторство,—писал Ленин,—глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контр-революционным настроением либеральной буржуазии»[2]. Уже весной 1908 г. ликвидаторское течение захлестнуло меньшевиков. На пленуме Центрального комитета РСДРП (Женева, 24—26 (11—13) августа 1908 г.) была оглашена переписка меньшевиков с Бундом, в которой предлагалось «реорганизовать» ЦК и заменить его «информационным бюро», т. е. фактически ликвидировать ЦК. В феврале 1908 г. начал выходить за границей орган меньшевиков-ликвидаторов «Голос социал-демократа» под редакцией Мартова, Дана, Аксельрода и Мартынова.

В 1910 г. в России появились легальные печатные органы ликвидаторов—«Наша заря», «Дело жизни», в издании которых принимали участие Потресов, Засулич, Левицкий, Маевский и другие меньшевики. Этим легальным органам ликвидаторов всячески покровительствовала царская власть.

Ликвидатор Ларин писал, что старый режим пал и самодержавие сейчас только рудимент (пережиток). Мартов писал, что закон от 3 июня 1907 г. означает образование «конституционного режима».

Ликвидаторы заявляли: надо отказаться от борьбы за гегемонию пролетариата, за всеобщую стачку и вооруженное восстание, т. е. от всякой революционной борьбы. «Не переть туда, где раз были биты»,—сказал ликвидатор Дан, ярко выразив в этой фразе ренегатское отношение меньшевиков к революции 1905 г., полную капитуляцию перед господствующими классами. Ликвидаторы окончательно перешли на реформистские позиции. Вместо борьбы за демократическую республику,

[1] *Сталин*, К десятилетию «Правды» (воспоминания), «Правда» № 98 от 5 мая 1922 г. См. «Правду», вып. I, стр. XII, Партиздат, 1933 г.

[2] *Ленин*, Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков, Соч., т. XIV, стр. 207.

они предлагали ограничиться расширением прав Думы и центр тяжести перенести на «положительную» думскую деятельность, но ни в коем случае не на массовую, внедумскую работу. Ликвидаторы предлагали собирать подписи под петицией в Государственную думу, упрашивая в этой петиции представителей либерально-монархической буржуазии—кадетов ходатайствовать перед царским правительством о том, чтобы рабочим разрешили «свободу коалиций». Требование восьмичасового рабочего дня они заменили требованием мелких экономических уступок. Вместо конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель ликвидаторы выдвигали кадетское требование—пересмотр аграрного законодательства. Ликвидаторы объявили открытый поход против марксизма, против революционной политики, против подпольной партии.

V Общерусская конференция РСДРП, состоявшаяся в Париже 3—9 января 1909 г. (20—21 декабря 1908 г.), приняла ленинскую резолюцию, осуждающую ликвидаторов как агентуру контрреволюционной буржуазии в рабочем движении.

Ленин и Сталин подчеркнули, что в лице ликвидаторства мы имеем полную ревизию программных, тактических и организационных взглядов социал-демократии.

Товарищ Сталин на разоблачении заядлого меньшевика Н. Жордания показал, что собой представляет ликвидаторство в целом. Н. Жордания, выступая против социал-демократической программы-минимум, писал: «Кто осмелится утверждать, что осуществление восьмичасового рабочего дня соответствует интересам современной неразвитой буржуазии». Буржуазия «неразвита», писал Жордания, и поэтому надо отказаться от программного требования восьмичасового рабочего дня. Вместо демократической республики надо бороться «за ближайшее требование буржуазии»—«за умеренную конституцию». *Таким образом меньшевики отвергли партийную программу, принятую II съездом.*

«Программные упражнения нашего автора, принятые типичными меньшевиками за «новый» фракционный манифест,—писал товарищ Сталин,—являются ликвидацией программы-минимум партии, ликвидацией, требующей приспособления нашей программы к программе кадетов»[1].

Программное ликвидаторство неизбежно влечет за собой ликвидаторство тактическое—отказ от гегемонии пролетариата. Жордания писал: «Положение о руководящей роли пролетариата в буржуазной революции не оправдывается ни теорией Маркса, ни историческими фактами; для получения «умеренной конституции» необходима помощь пролетариата буржуазии».

[1] «Большевик» № 4, 1932 г. Сб. «Ленин и Сталин», т. I, стр. 527.

Товарищ Сталин в следующих словах охарактеризовал тактическое ликвидаторство:

«Вместо руководящей роли пролетариата, ведущего за собой крестьян,—руководящая роль кадетской буржуазии, ведущей за нос пролетариат»[1].

Ликвидаторство программное и тактическое тесно связано с организационным ликвидаторством. Меньшевики объявляли партию «трупом», считали вредным восстановление подпольной партии. Меньшевики, приспосабливаясь к столыпинскому режиму, строили «столыпинскую рабочую партию».

В годы реакции Троцкий занимал ликвидаторскую позицию. Троцкий, как и все ликвидаторы, вместо неурезанных лозунгов революции 1905 г. предлагал урезанные, реформистские лозунги. Как и ликвидаторы, Троцкий отказался от борьбы за революцию и считал главной задачей борьбу за частичные требования (например, свобода коалиций), без свержения самодержавия. Троцкий пытался объединить большевиков с меньшевиками на ликвидаторской платформе. Троцкий был типичным центристом в социал-демократическом движении.

«Центризм,—указывал товарищ Сталин,—есть понятие политическое. Его идеология есть идеология приспособления, идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии *в составе одной общей партии.* Эта идеология чужда и противна ленинизму»[2].

С 1908 г. Троцкий издавал в Вене совместно с меньшевистской украинской организацией «Спилка» грязнейшую газетку — венскую «Правду». В этой газетке Троцкий защищал ликвидаторство, вел борьбу против Ленина и большевиков.

Ленин в июне 1909 г. в одном из писем дал следующую характеристику позиции Троцкого и его венской «Правды». Ленин писал:

«...Троцкий повел себя, как подлейший карьерист и фракционер *типа* Рязанова и К°... Либо равенство в редакции, *подчинение* ЦК и переворот в Париже никого кроме Троцкого (он хочет «устроить» на наш счет, негодяй, *всю* теплую компанийку *Правды!*)—либо разрыв с этим проходимцем и разоблачение его в Ц. О. Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров»[3].

Прикрываясь фразами об «объединении», троцкизм на деле являлся худшим типом ликвидаторства. Ленин указывал на необходимость полного разгрома троцкизма.

И за границей, в эмиграции, и на практической работе в России

[1] «Большевик» № 4, 1932 г. Сб. «Ленин и Сталин», т. I, стр. 529.
[2] *Сталин.* Вопросы ленинизма, стр. 379, изд. 9-е.
[3] «Ленинский сборник» XXV, стр. 38.

большевики вели решительную борьбу с ликвидаторством и его защитником Троцким, вели борьбу с эсерами и анархистами, этими мелкобуржуазными элементами, которые, не веря в силы пролетариата, не веря в революционный подъем масс, направили свои усилия на индивидуальный террор и экспроприацию, нанеся этой тактикой громадный вред рабочему движению. Влияние этих оппортунистических элементов было незначительным благодаря беспощадной, систематической борьбе с ними большевиков и своевременным разоблачениям.

Среди меньшевиков была маленькая группа партийцев, которые в отличие от ликвидаторов стояли за сохранение нелегальной партии. Эту группу меньшевиков-партийцев, за которыми в России шли рабочие-меньшевики, возглавлял Г. В. Плеханов. В основных вопросах тактики (о гегемонии пролетариата, отношении к буржуазии, крестьянству) Плеханов оставался на старых, меньшевистских позициях, но расошелся с меньшевиками по вопросу о подпольной партии. Плеханов в 1908 г. перестал сотрудничать в меньшевистском пятитомнике и в «Голосе социал-демократа» и начал вновь издавать свой «Дневник социал-демократа». Выступая за сохранение подпольной партии, плехановцы помогали разоблачать ликвидаторство в глазах рабочих-меньшевиков. Поэтому Ленин и Сталин считали необходимым заключить принципиальный блок с меньшевиками-партийцами. Сближение с плехановцами, говорил Ленин, должно произойти «на основе борьбы за партию и за партийность против ликвидаторства, без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий *в пределах* партийной линии»[1].

В письме к Ленину из сольвычегодской ссылки в 1910 г. товарищ Сталин писал:

«По моему мнению линия блока (Ленин—Плеханов) единственно нормальная: 1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она, и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая почву между рабочими-меками (меньшевиками.—*Ред.*) и ликвидаторами, рассекая и убивая последних... В плане блока видна рука Ленина,—он мужик умный и знает, где раки зимуют. Но это еще не значит, что всякий блок хорош. Троцковский блок (он бы сказал—«синтез»)—это тупая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе и она не потерпит

[1] *Ленин*, Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков, Соч., т. XIV, стр. 208.

амальгам. Блок Ленин—Плеханов потому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии. Но именно потому, что это блок, а не слияние,—именно потому бекам (большевикам.—*Ред.*) нужна своя фракция»[1].

Укрепить большевистскую организацию и использовать для этого все легальные возможности, развернуть решительную борьбу против ликвидаторства, заключить принципиальный блок с плехановцами, отвоевать рабочих-партийцев от меньшевиков—такова линия большевистской партии в эти годы.

Для осуществления этой единственно-революционной линии большевикам необходимо было разгромить в первую очередь оппортунистические элементы в собственных рядах.

В рядах большевиков была маленькая группа мелкобуржуазных попутчиков, неустойчивых элементов, которые образовали «лево»-оппортунистическую фракцию отзовистов. Ленинская партия изгнала их из своих рядов.

Во главе отзовистов были А. Богданов, Лядов, Алексинский и др. Отзовисты доказывали, что легальная деятельность социал-демократов в черносотенной Думе создает у рабочих иллюзии, будто Дума может разрешить существенные для рабочего класса вопросы, и что участие социал-демократов в Думе отвлекает партию и рабочий класс от подготовки вооруженного восстания.

Часть отзовистов доказывала, что, прежде чем отозвать социал-демократическую фракцию из Думы, надо предъявить ей ультиматум. Надо потребовать от депутатов в Думе проведения революционной линии, и, если они этого требования не выполнят, следует немедленно их отозвать,—заявляли эти ультиматисты. Это были отзовисты в рассрочку. Ленин сказал, что ультиматисты (Шанцер и др.) являются «стыдливыми отзовистами». Отзовисты и ультиматисты были не только противниками использования трибуны Государственной думы. Они отвергали использование каких бы то ни было легальных возможностей, отрицали необходимость работы в массовых легальных организациях (профсоюзах, кооперативах, культурно-просветительных обществах и т. п.), предоставив возможность меньшевикам-ликвидаторам укрепиться в легальных организациях и развращать сознание рабочих масс. Отзовисты срывали партийную работу. Так, например, в Петербурге во время дополнительных выборов в Государственную думу отзовисты отказались от участия в выборной кампании и тем самым помогали ликвидаторам и кадетам.

[1] «Большевик» № 1—2, 1932 г. Сб. «Ленин и Сталин», т. I, стр. 529—530.

В некоторых районах Петербурга, в Москве, Иваново-Вознесенске, Одессе, где в парткомитетах находились отзовисты, партийные организации развалились. В апреле 1909 г. отзовисты помешали партии использовать съезд фабрично-заводских врачей для большевистской пропаганды (на этом съезде участвовало 52 рабочих), а в декабре 1909 г. помешали участию большевиков в съезде по борьбе с пьянством. Отзовисты были «ликвидаторами наизнанку». Партия является авангардом рабочего класса, неуклонно руководит его борьбой. Если партия отрывается от класса, она превращается в замкнутую группу; если партия не руководит рабочим классом, то последний не является гегемоном по отношению к крестьянству. За левой фразой у отзовистов скрывалась ликвидаторская сущность: борьба против партии и гегемонии пролетариата.

21—30 (8—17) июня 1909 г. в Париже было созвано совещание расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий». Это фактически было совещание Большевистского Центра, избранного на заседании большевистской фракции V съезда РСДРП.

Основной вопрос совещания—борьба с отзовизмом и ультиматизмом.

В резолюции совещания по этому вопросу было сказано:

«...расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом и что большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма»[1].

Часть отзовистов (Луначарский, Богданов и др.), объединившись с группой ликвидаторов (Валентинов, Юшкевич и др.), начала борьбу против основ марксизма, в частности против философии марксизма. Луначарский проповедывал богостроительство. Он пытался заменить революционную философию марксизма мистицизмом и «поповщиной».

Богостроители заявляли, что рабочие в массе своей религиозно настроены, верят в бога, и поэтому-де надо преподносить марксизм в религиозном облачении: пусть, мол, верят в Маркса, как в бога.

Против этого идеализма и поповщины решительно выступил Ленин. Он писал, что «...русской буржуазии в ее контрреволюционных целях *понадобилось* оживить религию... укрепить в народе религию»[2].

Ленин писал:

«Идея бога *всегда* усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной, будучи *всегда* идеей рабства (худшего, безысходного рабства). Никогда идея бога не «связывала личность

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 147.

[2] *Ленин*, О фракции сторонников отзовизма и богостроительства, Соч., т. XIV, стр. 153.

с обществом», а всегда *связывала* угнетенные *классы* верой в *божественность* угнетателей»[1].

Расширенная редакция «Пролетария» в специальной резолюции «О богостроительных тенденциях в социал-демократической среде» указала, что пропагандируемые в статьях Луначарского богостроительские взгляды ничего общего с большевизмом не имеют.

Во время голосования на совещании резолюций «Об отзовизме и ультиматизме» и «О богостроительских тенденциях в социал-демократической среде» Каменев, Томский и Рыков от голосования воздержались, но на деле они были сторонниками отзовистов, богостроителей.

Каменев за спиной Ленина писал письмо Богданову с заверением в том, что он его политический единомышленник, т. е. одобряет борьбу Богданова против Ленина.

В резолюции «О ведении Центрального органа» было сказано: «Представители расширенной редакции ЦО должны занять в философских вопросах, если эти вопросы встанут в ЦО, определенную позицию диалектического материализма Маркса—Энгельса»[2]. Против этой резолюции голосовали Томский и Каменев, защищая идеалистическую философию.

Выступая как против ликвидаторов справа, так и против ликвидаторов «слева» (которые объединились в конце 1909 г. в группу «Вперед»), ленинцы вели борьбу за партию и партийность. *Примиренцы Каменев, Зиновьев, Рыков, Томский и другие мешали Ленину вести борьбу с оппортунизмом на два фронта.*

Примиренцы требовали заключения соглашения с ликвидаторами и Троцким. Примиренцы всячески сопротивлялись разрыву с ликвидаторами. Под давлением примиренцев в *Париже 15 января—5 февраля (2—23 января) 1910 г. был созван пленум Центрального комитета РСДРП.*

На январском пленуме ЦК 1910 г. присутствовало 14 членов ЦК, два представителя от польской социал-демократии, два от Бунда, один от латышской социал-демократии и два—от впередовцев; от ЦО «Социал-демократа» присутствовал Ленин, от меньшевистского «Голоса социал-демократа»—Мартов, от редакции венской «Правды»—Троцкий.

Это был объединенный пленум ЦК, на котором примиренцы (Каменев и др.) решили беспринципно объединить большевиков с ликвидаторами, с Троцким. Большинство решений пленума ЦК было примиренческими. По предложению Ленина, в резолюции «О положении дел в партии» было сказано, что ликвидаторство и отзовизм есть «проявление буржуазного влияния на пролетариат»[3]. Но примиренцы на-

[1] «Ленинский сборник» I, стр. 151.

[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 154.

[3] *Там же*, стр. 158.

стояли, чтобы пленум ЦК отклонил формулировку Ленина о борьбе на два фронта с оппортунистами и принял формулировку Троцкого «о преодолении обоих уклонений путем расширения и углубления социал-демократической работы». Примиренцы—агенты Троцкого настояли, чтобы пленум ЦК в качестве ближайшей задачи выдвинул восстановление «единства партии». По предложению Троцкого, бундовцев, польских и латышских социал-демократов из резолюции были совершенно вычеркнуты слова «ликвидаторство и отзовизм».

Несмотря на возражения Ленина, пленум ЦК постановил закрыть большевистскую газету «Пролетарий». Одновременно было решено закрыть ликвидаторскую газету «Голос социал-демократа». Пленум избрал редакцию «Социал-демократа»—центрального органа РСДРП в составе двух большевиков, двух меньшевиков и одного представителя от польской социал-демократии. Для обсуждения спорных вопросов решено было издавать «Дискуссионный листок». По предложению примиренцев—Каменева, Ногина и др. пленум постановил выдать денежную субсидию газете Троцкого—венской «Правде». По предложению меньшевиков, Троцкого и примиренцев группа «Вперед» была утверждена в партии в качестве литературной группы.

В связи с решением пленума большевики огласили заявление о том, что они распускают Большевистский Центр, прекращают выход «Пролетария» и все денежные суммы передают в кассу ЦК через держателей—К. Каутского, Ф. Меринга и К. Цеткин, но при условии, что голосовцы и впередовцы распустят свои фракции и будут вести партийную работу, т. е. антиликвидаторскую и антиотзовистскую линию. В случае нарушения этих условий деньги должны быть возвращены большевикам.

Ленин считал, что решения пленума, вынесенные вследствие оппортунистической линии примиренцев, не могут привести к единству партии, что пленум допустил «громадную «примиренческую» ошибку»[1].

Товарищ Сталин позже сказал: «Пленум высказался за примирение с меньшевиками, а, значит, и с Троцким, вопреки Ленину, против Ленина»[2].

Заслуга пленума состояла в том,—указывал Ленин,—что он «окончательно определил *тактическую линию* партии для эпохи контр-революции, поставив *в развитие* декабрьских революций 1905-го года, что и ликвидаторство и отзовизм суть проявления влияния буржуазии на пролетариат»[3]. Вместе с тем Ленин в письме к Горькому, рассказывая

[1] *Ленин*, Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 290.
[2] Стенотчет XV съезда ВКП(б), стр. 77.
[3] «Ленинский сборник» XXI, стр. 291.

о пленуме ЦК, писал, что к стоящим тогда серьезным задачам, «сознанным далеко не всеми, прибавились мелкие, мелочные, прибавилось настроение примиренчества вообще» (без ясной мысли, с кем, к чему, как), прибавилась ненависть к Большевистскому Центру за его беспощадную идейную войну, прибавилась склока и желание поскандалить у меньшевиков—и вышел ребенок с нарывами.

Теперь вот и маемся. Либо—на хороший конец—нарывы вскроем, гной выпустим, ребенка вылечим и вырастим.

Либо—на худой конец—помрет ребенок. Тогда поживем некоторое время бездетно (сиречь: опять восстановим большевистскую фракцию), а потом родим более здорового младенца»[1].

Из примиренческих решений пленума ЦК, против которых предостерегал Ленин, ничего не получилось. Меньшевики свою газету «Голос социал-демократа» не закрыли, деньги в кассу ЦК не сдали. Меньшевики—кандидаты в члены ЦК—Михаил (Исув), Юрий (Гарви) и Роман (Ермолаев) заявили, что, так как подпольная партия, по их мнению, ликвидирована, они работать в ЦК отказываются. После пленума ЦК 16 видных меньшевиков поместили в «Голосе социал-демократа» заявление, в котором писали, что принимают на себя ответственность за все статьи, помещенные в открыто ликвидаторском журнале «Наша заря», легально издававшемся в России. Впередовцы укрепляли свой фракционный центр для борьбы с большевиками. Троцкий в венской «Правде» продолжал клеветать на большевиков и защищать ликвидаторов. Каменев вошел в состав редакции венской «Правды», газеты Троцкого, для совместной с ним работы. В статье «О краске стыда у Иудушки Троцкого» Ленин писал:

«Иудушка Троцкий распинался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма. Клялся и божился, что он партиен. Получал субсидию.

После пленума ослабел ЦК, усилились впередовцы—обзавелись деньгами. Укрепились ликвидаторы, плевавшие в «Нашей Заре» перед Столыпиным в лицо нелегальной партии.

Иудушка удалил из «Правды» представителя ЦК и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами. План этот опубликован теперь группой Вперед в листке.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности,

[1] *Ленин*, т. XIV, стр. 268.

уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался.

Такова краска стыда у Иудушки Троцкого»[1].

Примиренцы продолжали вести свою антипартийную линию. «Социал-демократ», центральный орган партии, должен был существовать на основе решений V Лондонского съезда РСДРП (май 1907 г.). Но саботаж меньшевиков, их ликвидаторская позиция и участие в органе заграничных ликвидаторов—в газете «Голос социал-демократа» мешали регулярному выходу «Социал-демократа». В состав редакции «Социал-демократа» наряду с большевиками и меньшевиками входили представители польской социал-демократии. Социал-демократ Варский занимал беспринципную позицию, помогая ликвидаторам. 3 ноября 1909 г. на заседании редакции Ленин предложил поместить передовую «О методах укрепления нашей партии и ее единства». В этой статье Ленин требовал от голосовцев прекратить политику «вилянья» и объявить открытую войну ликвидаторам. В этой же статье Ленин указывал на необходимость сохранения самостоятельной большевистской фракции.

Варский предложил опубликовать статью Ленина как дискуссионную и изъять то место, где говорится о необходимости сохранения большевистской фракции. Мартов, согласившись с Варским, заявил, что голосовцы будут бороться с ликвидаторами методом убеждения и поэтому нужно сохранить их в партии. После заявления Мартова Ленин сказал, что его статья уже сделала свое дело, позиция голосовцев ясна и он берет эту статью обратно. Каменев и Зиновьев выступили против Ленина и предложили печатать статью, которую Ленин теперь уже отказался опубликовать. Дело дошло до голосования резолюции о задачах центрального органа. Ленин предложил свою резолюцию, в которой подверг резкой критике троцкизм.

Зиновьев и Каменев при поддержке Мартова и Варского выступили против принятия этой резолюции. Ленин заявил о выходе из состава редакции «Социал-демократа» и прислал об этом заявление 4 ноября 1909 г. В этом же заявлении Ленин предложил отпечатать другую его статью—«Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков». В этой статье, ставя со всей решительностью вопрос о сохранении самостоятельной большевистской фракции, Ленин пишет: «Борьба на два фланга является поэтому необходимой задачей для отстаивания правильной революционно-социал-демократической тактики и для строительства партии. Эту борьбу и ведет неуклонно большевистская фракция, тем самым

[1] «Ленинский сборник» XXI, стр. 303.

выковывая и сплачивая все действительно партийные, действительно марксистские, социал-демократические элементы»[1].

В тот же день, 4 ноября 1909 г., состоялось совещание, на котором присутствовали Каменев, Зиновьев, Дубровинский и Варский. Совещание высказало свое недовольство поведением Ленина, причем Каменев и Зиновьев заявили Варскому, что они будут настаивать на роспуске Большевистского Центра. Зиновьев заявил Варскому, что если Ленин не возьмет обратно свою резолюцию, осуждающую троцкизм, то он, Зиновьев, выйдет из Большевистского Центра.

Не осмеливаясь открыто выступить против Ленина, Каменев и Зиновьев за спиной Ленина ведут переговоры с Варским об изменении политики в пользу оппортунистов и об уступках ликвидаторам, Троцкому. Хорошо понимая, что Ленин осудит их беспринципное поведение, их интриганство, Каменев и Зиновьев попросили Варского поехать вместе с ними к Ленину и солгать Ленину, что, мол, вопреки их желанию, Варский заставил Зиновьева и Каменева поехать к Ленину.

Такую двуличную, предательскую позицию по отношению к Ленину уже в 1909—1910 гг. занимали Каменев и Зиновьев.

2. ПОДГОТОВКА ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

С середины 1910 г., после нескольких лет промышленной депрессии, началось оживление в промышленности. Вместе с промышленным подъемом началось оживление и революционного движения. В 1910 г. в стачках участвовало 46 623 рабочих, в 1911 г.—105 110, в 1912 г.—725 430 рабочих.

Осенью 1910 г., впервые после нескольких лет реакции, начались политические демонстрации. В связи со смертью писателя Л. Н. Толстого в ряде университетских городов были организованы студенческие сходки и митинги с протестом против смертных казней. В студенческих демонстрациях принимали участие и рабочие. Рабочие 16 петербургских предприятий (Обуховский завод, «Вулкан», фабрика Ландрина и др.) подали в Государственную думу заявление с требованием отмены смертной казни, собравшее до двух с половиной тысяч подписей. Орудийный, гвоздильный заводы, фабрика Леонтьева в Петербурге провели однодневную забастовку протеста против смертных казней. В Московской губернии в течение двух дней бастовало 18 тыс. рабочих Рябовской и Московской текстильных мануфактур.

[1] *Ленин*, Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков, Соч., т. XIV, стр. 203.

Демонстрации студентов и рабочих усилились в связи с получением сведений об истязаниях заключенных в Вологодской и Зарентуйской тюрьмах.

Ленин в декабре 1910 г. в статье «Начало демонстраций» писал: «Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема...

Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции» [1].

Усиливается революционная борьба крестьянства. Осенью 1910 г. крестьяне производят массовые поджоги не только помещичьих усадеб, но и владений кулаков-хуторян. В Черниговской губернии выступление крестьян закончилось столкновением с войсками. Царскому правительству не удалось установить «мира» в деревне.

Ленин писал:

«У крестьян нет и быть не может иного выхода из того положения отчаянной нужды, нищеты, голодной смерти, в которое их ставит правительство, как массовая борьба вместе с пролетариатом за свержение царской власти» [2].

Стачки рабочих в 1911 г. в отличие от прежних лет носят наступательный характер. Произошли стачки рабочих на крупнейших заводах Петербурга (Балтийский, Невский судостроительный и др.). В июле 1911 г. в Московской губернии бастовало 15 тыс. текстильщиков. Приближались революционные бои с самодержавием. В этой обстановке необходимо было воссоздать, укрепить революционную социал-демократическую партию.

Уже январский пленум ЦК 1910 г. принял резолюцию «О созыве очередной партийной конференции» и наметил предварительную повестку дня этой конференции. Ленин считал, что Всероссийская партийная конференция должна быть строго партийной, решения ее должны быть в духе декабрьских решений 1908 г. В июле 1910 г. он писал: «...лозунгом созыва ее и подготовки ее должно быть *сплочение партийцев* в борьбе с группой ненавистников-легалистов» [3]. В России ликвидаторы-легалисты, издававшие «Нашу зарю», и за границей голосовцы и троцкисты в 1911 г. усилили борьбу против партии, против последовательно-революционной политики большевиков. Ликвидаторы-троцкисты, «ликвидаторы наизнанку», и все прочие оппортунистические группки были

[1] *Ленин*, т. XIV, стр. 392—393.
[2] *Ленин*, Что делается в деревне?, Соч., т. XIV, стр. 395.
[3] *Ленин*, Заметки публициста, Соч., т. XIV, стр. 338.

идейно и организационно связаны с оппортунистами и центристами во II Интернационале. К. Каутский и другие лидеры II Интернационала поддерживали ликвидаторов и других врагов большевизма.

Как раз в это время Иудушка Троцкий напрягает все усилия, чтобы мобилизовать антибольшевистские элементы в России и оппортунистов Запада для борьбы с большевизмом.

В № 23 «Социал-демократа» от 14 (1) сентября 1911 г. помещена корреспонденция товарища Сталина из Петербурга—«Из лагеря столыпинской «рабочей» партии (посвящается нашим «примирителям» и «соглашателям»)».

Товарищ Сталин в этой корреспонденции рассказывал, что так называемые «инициативные группы» петербургских ликвидаторов продолжают разрушать партию. Ленин в связи с этой корреспонденцией от имени редакции «Социал-демократа» писал:

«Корреспонденция тов. К.[1] заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение «голосовской» политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить» [2].

И там же Ленин подчеркнул, что Троцкий и подобные ему «троцкисты и соглашатели» вреднее всякого ликвидатора, ибо убежденные ликвидаторы прямо излагают свои взгляды и рабочим легко разобрать их ошибочность, а гг. Троцкие *обманывают* рабочих, *прикрывают* зло, делают невозможным разоблачение его и излечение от него. Всякий, кто поддерживает группку Троцкого, поддерживает политику лжи и обмана» [3].

Против большевиков выступает ЦК социал-демократии Польши и Литвы. «Тышкинский кружок» (Л. Тышко, Р. Люксембург) на словах выступает за мир в партии, но на деле стыдливо, увертками защищает ликвидаторов, обвиняя ленинцев в расколе. Ленин следующими словами охарактеризовал антибольшевистскую позицию польских социал-демократов: «Тышка... основывает всю свою позицию в партии на *игре* между ликвидаторами и антиликвидаторами, на посредничестве, на извлечении выгод из положения «гирьки на весах», без которой ни ликвидаторы, ни антиликвидаторы не имеют большинства» [4].

ЦК польской социал-демократии прикрывал и поддерживал ликвидаторов, усиливая разброд в РСДРП.

Вместе с ЦК польской социал-демократии вели дезорганизаторскую

[1] *К.*—Коба, один из псевдонимов товарища Сталина.
[2] *Ленин*, Из лагеря столыпинской «рабочей» партии, Соч., т. XV, стр. 217.
[3] *Там же*, стр. 218.
[4] *Ленин*, «Больные вопросы» нашей партии, Соч., т. XVI, стр. 197.

совской» политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить.

Исключителен ли случай, описанный тов. К.? Нет, это *типичный* случай деятелей столыпинской рабочей партии, ибо мы прекрасно знаем, что *ряд* литераторов «Нашей Зари», «Дела Жизни» и т. п. *уже не первый год* систематически проводит *именно эти* ликвидаторские идеи. Не всегда эти ликвидаторы попадают к рабочим партийцам, очень редко об их позорных выступлениях партия получает такие точные сообщения, за которые мы должны быть благодарны т-щу К., но *всегда и повсюду* проповедь *группы* независимцев легалистов ведется именно в таком духе. Сомневаться в этом факте, раз налицо есть журналы типа «Нашей Зари» и «Д. Жизни», невозможно. Замалчивать этот факт выгодно только особенно трусливым и особенно подлым защитникам ликвидаторов.

Сопоставьте с этим фактом те приемы, которые пускают в ход люди в роде Троцкого, кричащие о «соглашении» и о своей вражде к ликвидаторству. Приемы эти известны слишком хорошо: погромче кричать, что мы-де «ни большевики, ни меньшевики, а революционные с.-д.», усердно божиться и клясться, что мы враги ликвидаторства и горой стоим за нелегальную Р. С.-Д. Р. П., *изо всех сил ругать тех, кто разоблачает ликвидаторов гг. Потресова и К⁰*, называть антиликвидаторов «раздувающими» вопрос, *ни слова не говорить* против определенных ликвидаторов гг. Потресова, Мартова, Левицкого, Дана, Ларина и т. д.

Реальное значение подобных приемов очевидно. Посредством *фразы* прикрываются *действительные* ликвидаторы и делаются всяческие попытки *мешать* работе антиликвидаторов. Точь в точь подобную политику проводило известное в истории Р. С.-Д. Р. П. своей беспринципностью «Рабочее Дело»: оно божилось и клялось, что мы-де вовсе не экономисты, что мы вполне за политическую борьбу, а на деле *прикрывало* «Рабочую Мысль» и экономистов, всю борьбу направляя на тех, кто разоблачал экономистов и опровергал их.

Отсюда ясно, что Троцкий и подобные ему «троцкисты и соглашатели» вреднее всякого ликвидатора, ибо убежденные ликвидаторы прямо излагают свои взгляды, и рабочим легко разобрать их ошибочность, а гг. Троцкие *обманывают* рабочих, *прикрывают* зло, делают невозможным разоблачение его и излечение от него. Всякий, кто поддерживает группку Троцкого, поддерживает политику *лжи* и обмана рабочих, политику прикрывания ликвидаторства. Полная свобода действия для г. Потресова и К⁰ в России, прикрывание их дел «революционной» фразой за границей—вот суть политики «троцкизма».

Отсюда ясно, далее, что всякое «соглашение» с голосовцами, обходящее вопрос о ликвидаторском центре в России, т. е. о деятелях «Нашей Зари» и «Дела Жизни», было бы не чем иным, как продолжением того же обмана рабочих, того же прикрывания зла. Голосовцы вполне доказали со времени январского пленума 1910 г., что они способны «подписать» любые резолюции, ни капли «не стесняя свободы» своей ликвидаторской деятельности никакими резолюциями. За границей подписывать резолюции о том, что всякое принижение значения нелегальной партии есть проявление буржуазного влияния на пролетариат, а в России помогать гг. Потресовым, Ларинам, Левицким, не только не участвующим в нелегальной работе, но издевающимся над ней и разрушающим нелегальную партию.

В настоящее время Троцкий вместе с бундовцами типа г. Либера (—крайнего ликвидатора, публично защищавшего г. Потресова на рефератах и теперь, чтобы замять этот факт, разжигающего склоку и дрязги), вместе с латышами типа Шварца и т. п. сочиняют именно подобное «соглашение» с голосовцами. Пусть же никто не обманывается на этот счет: их соглашение будет соглашением о прикрытии ликвидаторов.

P. S. Эти строки были уже набраны, когда в печати появилось известие о «соглашении» голосовцев с Троцким, бундовцем и ликвидатором-латышем. Наши слова вполне подтвердились: это—соглашение о *прикрытии* ликвидаторов в России, соглашение прислужников г. Потресова и К⁰.

[Ленин.]

«Социал-демократ» № 23 от 14 (1) сентября 1911 г.

РОССИЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Киев

«Киевский Комитет Р. С.-Д. Р. П., выслушав и обсудив доклад агента Организационной Комиссии о созыве общепартийной конференции, единогласно признает: 1) созыв общепартийной конференции является насущной потребностью данного момента партийной жизни; 2) приветствует шаги, предпринятые Организационной Комиссией в этом направлении; 3) выражает свою уверенность, что товарищи меньшевики-партийцы, а также представители всех других течений, стремящихся

к воссозданию Р. С.-Д. Р. П., не замедлят своим вступлением в Организационную Комиссию и 4) находя безусловно необходимым для успешного проведения работ по созыву общепартийной конференции создание российской коллегии Организационной Комиссии, Киевский Комитет Р. С.-Д. Р. П. делегирует своего представителя в Российскую Коллегию О. К., а также командирует одного из своих товарищей на помощь агенту Организационной Комиссии».

Киевский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

В дополнительном письме из Киева нам сообщают следующее. В Киевском Комитете огромное преобладание имеют товарищи, считающие себя меньшевиками-партийцами. Лишь один из членов Комитета считает себя большевиком. О происходящих за границей спорах товарищи Киевского Комитета вполне осведомлены. Они знают, что заграничные меньшевики-партийцы пока не вошли в созданную совещанием членов Ц. К. Организационную Комиссию по созыву конференции. Они читали произведения голосовцев и последний номер «Правды», где услужающий ликвидаторам Троцкий кричит о «заговоре против партии» со стороны совещания членов Ц. К. Они знакомы со знаменитой «брошюрой»-доносом Л. Мартова и т. д. Они ознакомились также с литературой большевиков, вплоть до последней резолюции большевиков с предисловием т. Ленина. И после ознакомления со всеми заграничными конфликтами Киевский Комитет решительно и определенно выступил на поддержку созданной совещанием О. К. и сделал практические шаги для ускорения столь необходимой партии конференции.

От всей души приветствуем этот шаг Киевского Комитета. Предоставим недостойную склоку господам голосовцам, Троцкому и поддерживающей их заграничной, будто бы партийной публике. Отдадим все силы на самую энергичную работу по *немедленному* созыву партийной конференции, которая сплотит партию и даст ей возможность побороть «столыпинских социал-демократов»—ликвидаторов, столь настоятельно—с усердием, достойным лучшей доли—стремящихся разрушить Р. С.-Д. Р. П.

Ни один действительный партиец—к какой бы фракции он ни принадлежал—не станет тормозить конференции из-за шума, поднятого заграничными скандалистами—вот что показала резолюция Киевского Комитета. И это пора понять тем, кто вместо действительной российской с.-д. работы видит только заграничные кружки. Это пора понять тем, кто задачу всего своего политического существования видит в бесконечных торгах и переторжках с заграничными ликвидаторами и впередовцами,—торгах, ведущихся якобы в интересах «примиренчества» и «единства», а на самом деле лишь тормозящих русскую работу.

На партийную конференцию приглашаются все партийцы без различия фракций. Местные работники должны собраться и *сами* решить ряд важных вопросов нашего рабочего движения. И они *соберутся* вопреки всем многочисленным препятствиям—откуда бы эти препятствия ни исходили и чем бы они ни диктовались.

И мы призываем все местные Комитеты, группы и кружки *поскорее* высказать свое мнение и *поскорее* выбрать своих делегатов на конференцию.

Баку

Резолюция Исполнительной [Комиссии Бакинской Организации Р.С.-Д.Р.П.

Ознакомившись с извещением Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции и выслушав доклад представителя Организационной Комиссии, Исполнительная Комиссия Бакинской организации Р. С.-Д. Р. П. постановляет:

Признавая громадную важность немедленного созыва конференции для решения ряда неотложных вопросов, стоящих перед партией, для объединения и оживления работы местных организаций и воссоздания общепартийных центров,—Исполнительная Комиссия Бакинской Организации, независимо от отношения к формальным вопросам, связанным с созданием этой Организационной Комиссии, присоединяется к ее предложению о выборе своего представителя в русскую коллегию Организационной Комиссии. При этом Исполнительная Комиссия Бакинской организации высказывается за то, чтобы русская коллегия Организационной Комиссии, состоящая, как предполагается, из выборных представителей ряда наиболее крупных русских организаций, когда она будет созвана,—взяла всецело в свои руки дальнейшее ведение дела по созыву конференции. Вместе с тем, признавая необходимость помощи заграничной коллегии в смысле подготовки докладов и резолюций к конференции, а также вообще моральной и материальной поддержки с ее стороны, Исполнительная Комиссия Бакинской Организации приглашает все верные знамени нелегальной и революционной Р. С.-Д. Р. П. заграничные группы пополнить своими представителями заграничную ком. Организ. Комитета. В особенности желательным и необходимым признает Исполнительная Комиссия Бакинской Организации вступление в Организационную Комиссию партийцев-меньшевиков (плехановцев).

Резолюция Бакинского Комитета Р.С.-Д.Р.П.

В развитие и дополнение к резолюции Исполнительной Комиссии Бакинский Комитет постановляет: Общее политическое положение в стране, подъем рабочего движения, внутрипартийные события делают

задачу *скорейшего* созыва общепартийной конференции вопросом самого существования Р. С.-Д. Р. П. как нелегальной политической партии российского пролетариата.

Оставаясь целиком на почве резолюций прошлогоднего пленума и письма Ц. К. о конференции, Комитет считает, что дело созыва всерос. конференции встанет на практический путь действительного осуществления только созданием, силами местных и областных центров, Рос. Орг. Ком. К ней должна перейти *вся* работа по подготовке к созыву конференции в согласии с решениями пленума.

С своей стороны Бакинский Комитет призывает все местные организации немедленно приступить к работе по созданию Российской Организационной Комиссии.

☆

В ответ на обращение совещания членов Ц. К., Заграничного Бюро Ц. К. и редакции «Правды» Бакинский Комитет постановляет:

1) Постановление последнего совещания членов Ц. К. могут действительно двинуть вперед дело создания русского центра по созыву общепартийной конференции.

2) Призывает все действительно партийные течения включить своих представителей в состав Организационной Комиссии согласно решению совещания.

3) Приглашает все местные и заграничные партийные организации оказать решительную и всестороннюю поддержку Организационной Комиссии совещания и тем самым помочь великому и неотложному делу действительного партийного собирания и объединения с.-д. пролетариата под славным знаменем революционной Р. С.-Д. Р. П.

Да здравствует революционный марксизм!

Да здравствует возрождение объединенной Р. С.-Д. Р. П.

Резолюция Бакинского Комитета принята единогласно; членов Б. К. присутствовало 10, отсутствовало 2. Резолюция Исполнительного Комитета принята 8 против 2.

От редакции. Бакинский Комитет объединяет большевиков и меньшевиков-партийцев. Ликвидаторы имеют здесь особую группку.

Тифлис

Выслушав доклад о созыве общепартийной конференции, Выборный Руководящий Кружок Тифлисской группы Р. С.-Д. Р. П. горячо приветствует начинания Организационной Комиссии и все ее действия, направленные к восстановлению партийных центров и органов. Выборный Руководящий Кружок находит естественным выходом из создавшегося

кризиса партийной жизни *немедленный* созыв общепартийной конференции, где будет положено как начало объединению всех имеющихся в России верных знамени Р. С.-Д. Р. П. организаций, так и предел всяким шатаниям идейным и организационным (ликвидаторство, отзовизм, богостроительство и т. д.). Руководящий Кружок с своей стороны сделает все возможное для поддержания действий Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции и твердо надеется, что и остальные местные и заграничные организации и группы, стоящие на почве революционного марксизма, также отзовутся на призыв к возрождению и объединению нашей нелегальной пролетарской партии.

Выборный Руководящий Кружок
Тифлисской группы Р. С.-Д. Р. П.

Такую же резолюцию приняла и «легальная группа» с.-д. в Тифлисе.

«Социал-демократ» № 23 от 14(1) сентября 1911 г.

Г. К. Орджоникидзе о социал-демократической работе в Тифлисе

В Тифлисе в настоящее время имеются три совершенно друг от друга обособленные группы. Одна из этих групп, называя себя Технической Комиссией, ни в чем себя активно не проявляет, если не считать организацию распространения легальной прессы. Вторая группа, сорганизованная в начале этого года по инициативе товарищей рабочих, в настоящее время имеет несколько ячеек, регулярно и аккуратно собирающихся, члены которых платят членские взносы. Группа выпустила первомайский листок, живо интересуется вопросами партийной жизни, получает в малом количестве нелегальную литературу (Рабочую Газету, Центральный Орган и др.). Со стороны группы были сделаны довольно энергичные шаги к объединению с Технической Комиссией, но, к сожалению, благодаря Технической Комиссии пока желательных результатов не достигнуто. Членами группы состоят рабочие безразлично их фракционным направлений. Группа в настоящее время имеет выборный от ячеек руководящий орган под названием Выборный Руководящий Кружок Тифлисской Группы Р. С.-Д. Р. П.

Третья группа, имеющая в своих рядах 45 человек, ведет исключительно работу в беспартийных учреждениях, раньше имела связи с Тифлисским Комитетом, а теперь решила завести таковую с Руководящим Кружком.

Я обратился ко всем трем группам, резолюцию Руководящего Кружка посылаю, в таком же духе высказалась и третья группа. «Тифлисский Комитет», явно поддерживая ликвидаторское «З. Б. Ц. К.», по настоянию

представителя так называемого Областного Комитета лишил возможности и меня и товарищей членов Технической Комиссии поговорить о положении дел. Тов. председатель открыл и установил порядок дня, предоставил мне слово для доклада. Тут-то представитель Организационной Комиссии вмешался, указав тов., что Обл. Ком. вынес свое отрицательное отношение к этим учреждениям, и выслушивать после этого представителя Организ. Комиссии значит итти против решения Областного Комитета. Причем пустился в такую неприличную демагогию, что останавливаться на этом считаю ниже достоинства, замечу только, что тов. председатель принужден был сделать этому представителю несколько раз замечание. Напрасно один из товарищей членов Технической Комиссии, не менее отрицательно относящийся к Орг. Ком., настаивал, чтобы меня выслушали, как представителя одной части партии. Решено было предложить мне сделать доклад как частному лицу, члену партии, на что я счел своим долгом ответить отказом, заявив, что после такого решения Технической Комиссии никакого доклада делать не буду, а если будет возможность, готов таковой сделать на частном собрании товарищей, что к сожалению не удалось по независящим от меня причинам.

С товарищеским приветом

Уполномоченный О. К. *[С. Орджоникидзе].*

«Социал-демократ» № 23 от 14(1) сентября 1911 г.

С.-Петербург

Собрание представителей групп *городского района,* ведущих с.-д. работу в нелегальных с.-д. группах, профессиональных союзах и просветительных обществах, выслушав доклад товарища «О положении дел в Р. С.-Д. Р. П.» и обсудив вопрос об общепартийной конференции, созываемой специально для этой цели созданной совещанием членов Ц. К. Организационной Комиссии, находит:

I. а) Что потребность партийной конференции в Р. С.-Д. Р. П., созванной партийным, а не частным, кустарническим путем—давно чувствовалась. В настоящее же время эта потребность еще больше чувствуется в виду приближения выборов в четвертую Гос. Думу.

б) Что Совещание членов Ц. К., создав временный орган (О. К.) для созыва такой конференции, стало, по нашему мнению, на единственно-правильный путь, ведущий к легальному выходу из партийного кризиса. Ибо вывести нашу Р. С.-Д. Р. П. из ее теперешнего незавидного состояния смогут только те отдельные с.-д-кие работники из рабочих и небольшие группки таковых, которые в продолжение всего периода

реакции неустанно вели кропотливую и незаметную подпольную и «надпольную» с.-д-кую работу. Собрать и объединить эти группки и этих отдельных работников из рабочих, использовать весь накопленный ими за этот период богатый, но разрозненный опыт и объединить его; подвести итог всей кустарнической работе, которая велась ими в последние годы, подвести итоги и тем новым формам организационного существования нашей партии, выразившимся в ее двойственном—нелегальном и легальном существовании и в способах сочетания своей нелегальной и легальной работы—все это одни из первых и неотложных задач нашей партии, разрешить которые в состоянии только работники с места. Поэтому: собрание приветствует особенно те шаги Организационной Комиссии, которые направлены к тому, чтобы привлечь к участию в партийной конференции все организации, группы, ячейки и отдельных работников, в какой бы области с.-д. работы последние себя не проявляли—в нелегальном или легальном рабочем движении. Организационная Комиссия таким образом дает полную и широкую возможность всем с.-д. элементам на местах самим разрешить все важные и неотложные вопросы нашей партии. Но собрание считает нужным добавить, что состав предстоящей конференции должен быть строго партийным, потому что имеются такие элементы, которые называют себя социал-демократами и в то же время находят существование партии и ее центральных учреждений вредными (как известная тройка М. Ю. и Р.[1])—таким элементам на партийной конференции не место.

Собрание находит, что общепартийная конференция, созванная при содействии всех активных и действительно партийных элементов, если не сможет дать исчерпывающих ответов на важные и больные вопросы нашей партии, то она, без всякого сомнения, наметит путь, по которому партии следует итти к их разрешению. Собрание высказывается за участие как в подготовке, так и в самой конференции, созываемой О. К., и надеется, что в настоящее время не найдется ни одного с.-д., который бы из-за фракционных или кружковых соображений противодействовал бы в той или другой форме созыву настоящей конференции.

II. Провести всю подготовительную работу и самый созыв конференции, по мнению собрания, лучше всего сможет специально созданная для этой цели Организационная Комиссия в России из работников на местах. Поэтому оно находит, что первым долгом должна быть создана немедленно в России такая временная Организационная Комиссия по созыву общепартийной конференции из представителей местных групп и ячеек, ведущих в настоящее время с.-д. работу на местах. А средства,

[1] Ликвидаторы—Михаил, Юрий и Роман.—*Ред.*

имеющиеся в распоряжении партии на созыв конференции, должны быть переданы этой Организ. Комиссии, если таковая будет создана.

Примечание. Во избежание громоздкости и в интересах большей работоспособности и отчасти конспиративных соображений этого центра, а также и в интересах того, чтобы дело созыва конференции не затянулось на долгие времена, при организации Организационной Комиссии в России не следует задаваться широкими перспективами—создать ее из представителей организаций всех городов,—а создать ее надо из представителей с.-д-их организаций небольшого числа крупных промышленных центров.

Принята всеми при одном воздержавшемся. Воздержавшийся мотивировал свое воздержание тем, что он пришел поздно, после доклада и после большей части прений по поводу доклада. На собрании присутствовало 15 человек.

☆

От редакции. Кроме вышеприведенных резолюций нами получены сведения о сочувственном отношении к начинаниям совещания членов Ц. К. и о выборе (в некоторых местах) делегатов в русскую коллегию О. К. из следующих пунктов: Екатеринослав, Ростов-на-Дону, некоторые города Урала.

Рига

Резолюция о ЗБЦК

Пропагандистская коллегия рижского района С.-Д. Латышского Края «Александровск. Ворота», отметив раскол в Заграничном Бюро ЦК (З.Б.Ц.К.) как большое зло для партии, обсудив шаги, предпринятые Ц. К. С.-Д. Лат. Края к устранению этого зла и находя, что

1) так называемое «самовольное присвоение денег» одним из членов З. Б. Ц. К. было продиктовано желанием скорее созвать пленум Ц. К., который положил бы конец неправильным, по мнению товарища, действиям З. Б. Ц. К.

2) непосредственной инстанцией для обжалования поступков как отдельных членов, так и группы членов Загр. Бюро Ц. К. является Ц. К., который и высказался бы за немедленный созыв общепартийной конференции, крайне необходимой при нынешнем весьма трудном положении партии; во-первых, выражает свой протест против Ц. К. С.-Д. Лат. Края, который для прекращения разделяющей партию смуты не только не высказывается за немедленный созыв пленума, но даже, нарушая партийную дисциплину, заявил, что, если таковой и соберется, он оставляет за собой право принятым решениям не подчиниться. Такой образ действий Ц. К. С.-Д. Лат. Края может быть объясним не желанием прекратить смуту, а только узкой и вредной партийным интересам фракционностью, против которой он якобы ведет борьбу;

во-вторых, заявляет, что единственно верными являются шаги, предпринятые членами Ц. К., вынесшими постановление о немедленном созыве пленума и общепартийной конференции.

Резолюция Организационной Комиссии (выбранной Совещанием це-кистов) по созыву конференции

1) Организационная Комиссия, как орган, выбранный Совещанием, остается, разумеется, всецело на почве тех постановлений о ее работе, которые приняты Совещанием.

2) Организационная Комиссия констатирует, что юридические нормы, созданные Совещанием, достаточно широки, чтобы всем местным организациям дана была *полная возможность* оказать руководящее и решающее влияние на дело созыва общепартийной конференции.

3) Организационная Комиссия констатирует, что и резолюции Совещания и листки Организационной Комиссии (принятые *единогласно*) исходят всецело из необходимости создать *немедленно* русскую коллегию из отдельных товарищей, действующих в России, и делегатов от местных организаций.

4) Организационная Комиссия констатирует, что и решения Совещания и листки Организационной Комиссии *исходят* из того, что *главную* работу должна выполнить русская коллегия (конечно, как вполне полноправная организация), а за Организационной Комиссией остается лишь *общий* контроль в смысле исполнения решений пленума.

5) Организационная Комиссия рекомендует товарищам уполномоченным местных организаций немедленно совместно с товарищами уполномоченными Организационной Комиссии (за которых она берет полную ответственность) составить русскую коллегию и советует этой коллегии начать практическую работу немедленно и рядом с этим пригласить делег. от всех других значительных местных организаций.

6) Организационная Комиссия постановила подробно написать обо всем этом тов. из N.N. и выражает убеждение, что ни малейшего серьезного конфликта между тов. из N.N. и позицией Организационной Комиссии нет и не будет, как не будет конфликта и между делегатами местных организаций и уполномоченными Организационной Комиссией товарищами. Настоящая резолюция принята Организационной Комиссией *единогласно* в ответ на ряд запросов товарищей из N.N.

Москва

Собранием Даниловского подрайона была обсуждена и принята следующая резолюция о партийной конференции.

«Выслушав доклад т. Х. о партийной конференции и обсудив его, наш подрайон находит, что партийная конференция в настоящее время необходима и обязательна. Мы горячо приветствуем сторонников конференции—большевиков, которые до сих пор не изменяют своей революционной тактике. Далее мы находим Организационную Комиссию вполне законным учреждением партии».

Присутствовало 6 членов коллектива. Резолюция принята *единогласно.*

К этой резолюции присоединилась группа рабочих *Бутырского района* в числе 7 человек (единогласно) 1911 г. 18 сент. ст. ст.

Преображенский подрайон Сокольнического района принял следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что в партии происходят постоянные разногласия по ряду вопросов, а также плохую постановку работы на местах и т. п., для того, чтобы все это по возможности направить в правильное русло, *необходимо немедленно созвать общепартийную конференцию,* которая на наш взгляд может наконец поставить на правильный путь работу партии. Наше собрание в числе 10 чел. Преображенского подрайона Р. С.-Д. Р. П. без различия взглядов единогласно горячо приветствует товарищей большевиков-ленинцев, которые являются единственными выразителями интересов рабочих.... Заграничное Бюро Центрального Комитета мы не признаем партийным учреждением... Порицаем действия и работу Заграничного Бюро Центрального Комитета и всех примыкающих к нему. Мы верим, что товарищи б-ки, которых называют ленинцами, всегда будут вести работу так, как ведут ее теперь. Мы, рабочие, всегда поддержим их».

Принято единогласно (10 чел.) 20 сент. 1911 г.

С.-Петербург

Резолюции о конференции в духе Городского района (см. Ц. О. № 23) [1] приняты также в *Нарвском* районе, в *Василеостровском* районе (единогласно) и в Колпине. На собрании Василеостровского района участвовали и впередовцы и партийные ме-ки. Ме-ки высказывались в том смысле, что ликвидаторы сами поставили себя вне партии. Подобные же резолюции приняты очень влиятельными группами рабочих, действующими в беспартийных организациях.

«Социал-демократ» № 24 от 18 (31) октября 1911 г.

[1] См. настоящий сборник, стр. 55—57.

СОВЕЩАНИЕ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ [1]

Баку—Тифлис. Октябрь (сентябрь) 1911 г.

I. ИЗВЕЩЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Дорогие товарищи!

Тяжелый кризис переживает наша партия; вот уже третий год нет центральных партийных учреждений, нет органа, объединяющего и направляющего партийную работу на местах, нет достаточно авторитетного и дееспособного центра, как *отражателя* более или менее верно и полно общественного мнения партийной рабочей массы. Результатом такого положения наших партийных дел и является та идейная и организационная разруха, тот разброд, который грозит самому существованию единой нелегальной РСДРП. Такому печальному состоянию рабочей партии необходимо положить решительный предел,—нужно и должно возродить наши центры, объединить общим планом работу на местах, наметить, по крайней мере, ближайшие перспективы социал-демократической деятельности в России,—тем более, что приближается роспуск III Государственной Думы, и на очередь дня ставится вопрос о выборах в IV Думу, о нашей избирательной платформе. Совещание членов ЦК поняло важность переживаемого момента и правильно наметило единственный нормальный и законный выход из создавшегося, опасного для партии, положения—это созыв общепартийной конференции, которая только и может разрешить все выдвинутые как партийной, так и общеполитической жизнью вопросы. Созданная этим совещанием членов ЦК Организационная комиссия по созыву общепартийной конференции выполнила важный исторический долг перед партией и российским пролетариатом,—призвав к жизни Российскую организационную

[1] Совещание Российской организационной комиссии (РОК) по созыву партийной конференции состоялось совместно с представителями местных организаций.

На этом совещании товарищ Сталин не мог присутствовать, так как был арестован в Петербурге в сентябре 1911 г. На совещании принимали участие: Г. Орджоникидзе (Серго)—уполномоченный Заграничной Организационной Комиссии, С. Шаумян—от Бакинской организации, С. Спандарьян—от Тифлисской, Шварц (Семен)—от Екатеринбургской, Я. Соколин (Михаил)—от Киевской и Екатеринославской. Кроме того, с совещательными голосами присутствовали Е. Стасова и др.

комиссию, выбранную местными жизнеспособными партийными организациями. Таким образом общее желание, чтобы все спорные вопросы партийной жизни были бы разрешены на местах партийными рабочими, чтобы дело возрождения и строительства нашей нелегальной рабочей партии было бы делом самих рабочих—достигнуто конституированием Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции. Крупные центры рабочего движения, где влияние РСДРП непререкаемо, высказались решительно и без колебания за возрождение нелегальной РСДРП, за немедленный созыв этой конференции. Вокруг красного знамени РСДРП, поднятого совещанием членов ЦК и Заграничной организационной комиссией, сплотились рабочие Урала, Киева, Екатеринослава, Петербурга (Васильевский Остров, Петербургский, Невский, Колпинский районы), Баку, Ростова, Нижнего, Сормова и Тифлиса, а также ряд легальных рабочих организаций.

Опираясь на их авторитет, на их поддержку и сочувствие, Российская организационная комиссия приступает к практическим шагам по созыву общепартийной конференции, единственно могущей вывести нашу партию из тупика на широкую дорогу партийного строительства и возрождения социал-демократической работы среди рабочих масс.

Российская организационная комиссия, стоящая вне фракций, обращается ко всем партийным организациям, партийным элементам и деятелям в легальных формах рабочего движения с призывом всемерно содействовать делу возрождения нашей партии, немедленно выбирать делегатов на партийную конференцию, возрождать с.-д. работу на местах. Переживаемый политический момент жизни нашей страны, переход рабочей массы от затишья и упадка к наступлению и борьбе на экономической почве (стачки в Польше, Одессе, Петербурге и Московском районе, на Урале и т. д.), приближение выборов в IV Государственную Думу—все это требует от сознательных и передовых активных рабочих сплочения в нелегальную РСДРП, укрепления ее и возрождения ее силы, влияния и авторитета на рабочие массы, на деревенскую голытьбу и на городскую демократию.

Вопреки всем тяжелым полицейским условиям, несмотря на гнусную провокацию и разгул черной реакции, жив революционный дух среди российского пролетариата, сильно социал-демократическое сознание передовых элементов рабочего класса, крепка любовь к славной нелегальной РСДРП. Учитывая это настроение рабочей массы, Российская организационная комиссия с твердой верой принимается за великое дело партийного строительства, первым камнем которого и будет общепартийная конференция, и призывает все партийные элементы

к сплочению вокруг нее во исполнение исторического дела—возрождения РСДРП.

К делу, товарищи!

Долой кружковщину, фракционность, склоку и свару и

Да здравствует единая нелегальная революционная РСДРП.

С товарищеским приветом.

Российская Организационная Комиссия
по созыву общепартийной конференции РСДРП.

II. РЕЗОЛЮЦИИ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

О конституировании

Принимая во внимание:

1) что были приняты все меры к привлечению к участию в настоящем заседании почти всех существующих нелегальных партийных организаций;

2) что состав собрания сузился только по независящим обстоятельствам в одном случае и по явно фракционному недоверию в другом;

3) что заседания происходят при участии деятелей и старых работников одного из крупнейших рабочих партийных центров;

4) что таким образом настоящее заседание является полным и правильным отражением положения дел в нашей партии;

5) что партийное строительство выдвинуло вопрос об организационном объединении, как выходе на широкую дорогу партийного возрождения;

6) что средством к такому объединению является общепартийная конференция;

7) что последняя может быть подготовлена и создана только при наличности общепартийного организационного центра;

8) что единственным путем к созданию такого центра является инициатива местных организаций,—

собрание делегатов (Бакинской, Тифлисской, Киевской, Екатеринославской, Екатеринбургской организаций) считает своим долгом конструироваться в Организационную комиссию по созыву конференции, принять все меры к пополнению своего состава и деятельно взяться за подготовку и созыв конференции.

Организационная комиссия выражает уверенность, что члены партии сумеют отрешиться от фракционного недоверия к ее начинаниям и помогут ей стать действительным центром всех организаций возрождающейся РСДРП.

Принимая во внимание,

что Заграничная организационная комиссия, созданная совещанием членов ЦК для созыва общепартийной конференции, как единственный выход из создавшегося тяжелого кризиса партийных центральных учреждений и общепартийной жизни, достигла своей главной и основной цели вполне партийным и внефракционным содействием конструированию выбранной местными организациями Российской организационной комиссии, способной взять на себя практическую подготовительную работу по созыву общепартийной конференции,—

Российская организационная комиссия постановляет:

1) принять на себя всю работу по подготовлению и по созыву этой конференции, надеясь, что Заграничная организационная комиссия окажет и в дальнейшем всяческое содействие ее деятельности по строительству партии, как в идейном, так и в техническом отношениях;

2) указать ЗОК и Технической комиссии, что впредь никакие литературные и иные выступления, а равно и трата партийных денег недопустимы без ведома, согласия и указания РОК; в противном случае РОК слагает с себя всякую ответственность за подобные шаги. РОК твердо надеется встретить полное содействие со стороны всех местных, заграничных и национальных организаций, групп и кружков, а также и отдельных товарищей без различия фракций, течений и направлений, верных знамени старой и славной нелегальной РСДРП и стремящихся к возрождению ее силы и авторитета, столь необходимых для успешной классовой борьбы российского пролетариата.

О выборах на конференцию

При решении вопроса о предоставлении мандата той или иной организации РОК постановила руководствоваться тремя принципами: 1) значением данного рабочего центра, 2) количеством организованных рабочих и 3) длительностью существования организации.

Примечание 1. Если в какой-либо организации окажется меньше 30 организованных рабочих, то данная организация теряет свое право на самостоятельную делегацию.

Примечание 2. Делегаты будут считаться правомочными лишь в том случае, если пославшая их организация существовала за 2 месяца до начала конференции.

О представительстве легальных организаций

Согласно решению последнего пленума ЦК и письма ЦК об условиях участия представителей легальных рабочих организаций на конференции, РОК приглашает все легальные рабочие организации, признающие нелегальную РСДРП и стремящиеся к установлению с ней идейной связи, делегировать на конференцию своих представителей. Вопрос же об их правах на конференции представляется на разрешение самой конференции.

О национальных организациях

РОК постановила обратиться к национальным организациям с предложением послать своих делегатов в РОК, а также приступить к выборам на конференцию. Вопросы о нормах их представительства как в РОК, так и на конференции решено выяснить путем переговоров с национальными организациями.

Печатается по тексту отдельного листка, выпущенного Российской организационной комиссией РСДРП в 1911 г.

ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 171—174.

Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

I. ЗАСЕДАНИЕ

На собрании присутствуют с решающими голосами представители 5-ти организаций: Екатеринославской, Киевской, Бакинской, Екатеринбургской и Тифлисской группы; делегат С.-Петербургской организации не мог явиться по независящим причинам. С совещательными голосами присутствуют 4 товарища—3 местных старых работника и 1 уполномоченный Заграничной организационной комиссии. После выбора председателя (был *единогласно* выбран меньшевик-партиец) собрание выслушало прежде всего доклады с мест и отчет уполномоченного Заграничной организационной комиссии. К сожалению, протоколы собрания с изложением докладов были уничтожены, так что полностью воспроизвести весьма интересные сообщения делегатов нет возможности; тем не менее, считаю необходимым привести доклад каждого делегата, хотя бы вкратце.

Киев

Делегат Киевской организации сообщил о состоянии упомянутой организации следующее: несмотря на тяжелые условия работы послед-

ших лет, Киевскую организацию удалось сохранить почти все время; в особенности она стала проявлять свою жизнеспособность за последние 1½ года. Этому способствовало, между прочим, и то, что киевским рабочим пошли на помощь довольно охотно и работники интеллигенты из студенческой молодежи. Приспособляясь к новым условиям, киевским товарищам пришлось довольно долгое время вырабатывать платформу работы. Нужно отметить, что отсутствие профессиональных союзов и уничтожение со стороны властей культурно-просветительных обществ тов. киевлян ставили еще в более худшие условия работы. Первое время тов. представляли себе работу так: они устраивали кружки, где читались лекции по вопросам теории и тактики с.-д. Были попытки постановки легальной письменной агитации и т. д. Скоро работа эта не стала удовлетворять местных тов., и тов. киевляне согласно желаниям рабочих стали изменять план своей работы. Они начали обсуждать вопросы текущей жизни, как например,—о Думе, о страховании, о петиционной кампании (к последней относились весьма отрицательно и большевики и меньшевики), обратили более серьезное внимание на выпуск листков и т. д. Были выпущены листки о первом мае, был переделан и выпущен после 1 мая первомайский листок Ц. О. (его общеполитическая часть), листок по поводу обвала постройки (было задавлено несколько рабочих), листок по поводу приезда царя на киевские торжества и др. Также распространялась нелегальная литература: «Раб. Газета», «Правда» и Ц. О. Перед II съездом фабрично-заводских врачей тов. киевляне собрали материал о положении фабрично-заводского дела в Киеве и переслали его в соц.-дем. фракцию Государственной Думы.

По поводу Зерентуйских событий и смерти Толстого тов. киевляне устроили шествие по улицам с красными ленточками в петлицах. Вся учащаяся молодежь вышла на улицу.

В день первого мая были проведены утром несколько массовок; решение тов. устроить 1 мая шествие рабочих по улицам Киева не прошло благодаря дождливой погоде. Убийство Столыпина вызвало панику среди еврейского населения; тов. киевляне решили было сорганизовать оборону, но ввиду того, что выяснилось, что погрома не хочет полиция, дело было оставлено.

Несколько слов по поводу тов. бундовцев. Как известно, на основании решений Стокгольмского объединительного съезда, тов. бундовцы должны были объединиться на местах с нашими организациями. К сожалению, ничего подобного пока в Киеве не наблюдается,—даже больше: был случай, когда Киевский комитет предложил выпуск совместного листка, а тов. бундовцы настаивали на том, чтобы в заголовке был

рядом с Р. С.-Д. Р. П. и Бунд. И много усилий стоило товарищу отговорить их от этого требования.

Вопрос о созыве общепартийной конференции стоял перед киевскими товарищами еще в начале этого года. Они обсуждали его на местной конференции и вынесли соответствующие резолюции, где немного проскальзывало влияние затей Троцкого—созвать конференцию помимо Ц. К. и против его, в союзе с голосовцами и впередовцами. После этого товарищи осведомляются об истинном положении дел из 19 и 20 № Ц. О. и пишут в редакцию «Правды», что они считают Ц. О. более компетентным в вопросе о созыве конференции и просят «Правду» не печатать их резолюции; редакция на это ответила, что напечатает одну и другую.

Нужно указать, что тов. меньшевики-партийцы и большевики в Киевской организации ведут работу вместе очень дружно. После совещания членов Ц. К. перед Киевской организацией вновь встал вопрос о созыве конференции. Как известно, Киевская организация первая поддержала совещание членов Ц. К. и идею создания Российской О. К.,—для чего она тогда же дала одного из членов Киевского комитета (меньшевик-партиец) на помощь тов. представителю Заграничной организационной комиссии.

Екатеринослав

Товарищ этот (т. е. киевлянин) немедленно же поехал в Екатеринослав и в соседние маленькие города. В Екатеринославе имеются две группы: городская и заводская. Городская группа ведет работу в кружках и ячейках, а также очень деятельное участие принимает в работах беспартийных рабочих организаций. Группа эта сорганизовалась в начале этого года. Заводская группа ведет более конспиративно-замкнутую жизнь; попытки тов. объединить обе группы пока что не увенчались успехом. Заводская группа выпустила гектографированный первомайский листок. И в городской и заводской группе большевики и меньшевики партийцы ведут дружно совместную работу, направляя свои силы на воссоздание нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и ведя упорную борьбу против ликвидаторов. По вопросу о конференции Екатеринославская группа поддержала совещание членов Ц. К., вынесла резолюцию в духе Киевской, уполномочила представителя Киевского комитета представлять и Екатеринославскую организацию в Российской организационной комиссии. Должен отметить, во избежание недоразумений, что объединению двух групп мешают не какие-нибудь принципиальные и организационные разногласия, а причины чисто местного характера, боязнь провокации и др.

Теперь работа в Екатеринославе пошла еще лучше. Состав организации растет. Дело идет вперед.

Екатеринбург

Екатеринбургский делегат сообщил, что в Екатеринбурге, в Уфе, в Перми и других уральских городах имеются довольно многочисленные группы человек по 40—50. Имеются связи с заводами, но своеобразные условия жизни Урала, оторванность от центральной России, неимоверные репрессии не дают возможности оформиться этим разрозненным группам. Отсутствие профессиональных союзов и культурно-просветительных обществ загнало все исключительно в подполье. Если есть что-нибудь легальное, как например союз приказчиков или кооператив, то появление там людей, которых полиция считает социал-демократами, вызывает со стороны властей требование немедленного удаления их, иначе грозят закрытием данного учреждения. Несмотря на все это, рабочие с большим интересом следят за жизнью своей с.-д. партии, добывают литературу, преимущественно «Рабочую Газету». С интересом следили за III Думой и подготовляются к выборам в IV Думу...

Имея солидные литературные силы, уральские товарищи решили поставить нелегальную областную газету. Меньшевиков на Урале попрежнему мало, имеющиеся дружно работают с большевиками. Ликвидаторов нет. Вопрос о созыве конференции вызвал некоторое оживление. Надеются на то, что конференция, если она удастся, может создать дееспособный центр, который бы высоко держал знамя с.-д., оказывая большую помощь местным организациям в деле восстановления их работы. По поводу совещания членов Ц.К. были вынесены резолюции, поддерживающие шаги его в деле созыва общепартийной конференции.

Баку

Бакинский делегат сообщил, что Бакинская организация без перерыва существовала за время контрреволюции, и, несмотря на репрессии, местной охранке не удалось вырвать с корнем Бакинскую с.-д. организацию. Да это и невозможно, ибо в Баку с.-д. пустила глубоко корни, и вырвать ее нет возможности. Бакинская организация принимала во всех проявлениях рабочего движения самое активное участие, она в Баку была массовой партией в полном смысле этого слова. Из старых работников некоторые отошли, но все время основой Бакинской организации были старики, которые ни на минуту не покидали ее—как рабочие, так и интеллигенты. У меня здесь в печати нет возможности говорить о тех проявлениях Бакинской организации, которыми так богата ее жизнь... До начала этого года в Баку существовали две параллельные организации: Бак. Ком. большевиков и Руководящий коллектив меньшевиков. Необходимость объединения давно чувствовалась, но остатки

прежней *бакинской* фракционной борьбы не давали возможности осуществиться вполне назревшему требованию. В особенности это стало необходимым после того, как м-ки заняли вполне определенную партийную позицию в противовес ликвидаторам. В начале этого года произошло объединение этих двух организаций на началах равного представительства. Были намечены практические задачи, выполнение которых вполне доказало полную возможность совместной работы. Платформой объединения было признание воссоздания нелегальной Р.С.-Д.Р.П. и борьба с отзовизмом и ликвидаторством. По вопросу о конференции Бакинская организация имела возможность ознакомиться как с письменным материалом, так и выслушать представителей Загр. Орг. Комиссии и представителя З.Б.Ц.К. И, вполне отдавая себе отчет в своих действиях, Бак. Ком. поддержал совещание чл. Ц.К., а также принял самое активное участие в деле создания Росс. Орг. Ком. Представитель Бак. Ком. констатировал тот факт, что, будучи у них, представитель З.Б.Ц.К. (он же один из деятелей «нефракционной» газеты «Правда») говорил о созыве Рос. Орг. Комиссии из представителей Бунда, Латышей и Закавк. О.К. Ему было поручено Бакинским Ком., чтобы он сообщил, если на самом деле ему удастся привлечь Зак. Обл. Комит., дабы устроить *совместное* выступление и создать *одну Рос. Орг. Ком.* Представитель З.Б.Ц.К., не ответив ничего, счел возможным, проезжая через Баку, даже не видеться больше ни с кем из Бакинских товарищей. (А за это время, как нам доподлинно известно, этот представитель З.Б.Ц.К. (он же деятель «фракционной» газеты «Правда») сделал попытку, пользуясь «смутным временем», обойти наши местные организации и создать *вторую* Орг. Комиссию, увы, нефракционному правдовцу это не удалось! Вот как тов. правдовец работал в пользу единства. *Н.*)

Тифлис

Тифлисский делегат подробно остановился на работах Тифлисской группы; он рассказал о ее возникновении, о ее переговорах с «Тифлисск. Ком.», а также дал сведения о том, что делается в других городах Закавказья. Группа эта возникла в начале этого года. Группа рабочих, преимущественно ремесленники и наборщики, видя, что в Тифлисе нет никакой с.-д. работы, решили взяться за восстановление местной с.-д. организации. Группа из нескольких старых работников с.-д. берется за восстановление связей и оформление партийных ячеек. Группа, называя себя О.К. по восстановлению Тифлисской организации, выпустила от себя первомайский листок, который был широко распространен.

С появлением этого листка заявил о своем существовании и «Тифлисск. ком.», до того никому неизвестный и никем не выбранный. Группа деятельно взялась за работу, сорганизовала несколько ячеек, привлекла несколько старых работников интеллигентов. Группа имеет выборный от ячеек Руководящий Кружок, который руководит работой группы. Группа кроме первомайского листка выпустила еще листок на русском, армянском и предполагается выпуск на грузинском языке. Группой предприняты были шаги для объединения с «Тифл. ком.». Группа в этом отношении сделала очень энергичные шаги, но к сожалению «Тифл. ком.» ответил, что как группу он их не признает и объединяться с ней не будет. Группа связалась с некоторыми городами Закавказья и энергично ведет свою трудную работу.

По вопросу об общепартийной конференции группа поддержала Совещ. чл. Ц. К. и делегировала своего представителя в Р. О. К. Что же касается до работы «Тифл. ком.», то на объединенном собрании группы и «Т. К.» на вопросы товарищей от группы, в чем выражается их работа, имеются ли у них партийные ячейки, платящие взносы, и выпускали ли они листки, представ. Обл. Ком. с иронией ответил, что «листков» они не выпускали и что их работа сводится только к распространению легальной литературы. Что же касается до работы некоторых «с.-д.» в легальных учреждениях, то делегат Тифлисск. группы привел печатный документ, где этакие «с.-д.» в ответ на обвинения некоторых буржуазных групп заявляют, что их обвиняют в «интернационалистических и социалистических грехах» (!), и они заявляют, что никогда ни в чем подобном они не участвовали. Таковы их легальные выступления, которые достойны только заведомых ренегатов. Что же касается их связей, достаточно указать, что они совершенно оттолкнули от себя русских рабочих, работающих в железнодорожных мастерских, составлявших в свое время гордость Тифлисской организации.

Относительно других городов Закавказья докладчиком было указано такое же неопределенное положение местных групп. Вообще по жгучим вопросам партийной жизни кавказские тов. из Обл. ком. занимают довольно непонятную позицию: то они заявляют, что ликвидаторство «выдумка Ленина и Плеханова», то заявляют, что Ларин и подобные им ликвидаторы не существуют для партии. Или, например, делегат закавказской конференции, делая сообщение о конференции в одном городе, заявил, что в партии имеются ликвидаторы справа и отзовисты «слева», и что «центр» занимало течение Ленинцев и Плехановцев, и что они являются сторонниками упомянутого центра.

Далее был заслушан *доклад представителя Заер. О. К.* Тов. из З. О. К. указал, что он еще летом обращался к Тифлисск. Ком. и пред-

ставителю Закавказского Обл. Ком., но, к сожалению, представитель Областного Комитета, явно поддерживая ликвидаторское З. Б. Ц. К., в то время устроил так, что доклад был сорван (см. письмо уполномоченное в Ц. О. № 23). Далее, свидевшись с представителем ликвидаторского З. Б. Ц. К. (одним из деятелей «Правды»), уполномоченный З. О. К. сговорился с ним насчет того, что он, представитель «Правды» (он же представитель З. Б. Ц. К.), повлияет на Зак. Обл. Ком. (в этом он тогда был уверен) и вместе с представителями Бунда, Латышей и Обл. Ком. и делегатами Баку, Киева, Екатеринослава, Питера, Урала и таким образом устроят совместное выступление (тогда он уверил нас, что Латыши, Бунд и Обл. Ком. уже дали представителей в Р. О. К.). Мне неизвестно, что делал упомянутый тов., но, насколько мне удалось узнать, он уже уехал, был в Киеве, но напрасны были все его попытки мутить воду... Далее тов. указал, что С.-Петербургский делегат не мог явиться на первое собрание исключительно по независящим причинам и остановился на положении дел в С.-Петербурге.

С.-Петербург

Вопреки гонениям на рабочие организации, рабочие как в легальных, так и в нелегальных организациях, перенося ежедневные аресты и обыски, ведут свою тяжелую работу в этих организациях. Жизнь в нелегальных организациях в Питере выражается в следующем: почти во всех районах имеются нелегальные с.-д. группы.

Группы эти ведут кружки, работают энергично в разных рабочих учреждениях. Но должен здесь же оговориться, что если в провинции нелегальная организация является душой и сердцем всех форм рабочего движения, то, к сожалению, в Питере это не везде наблюдается; в этом я, конечно, не склонен кого бы то ни было обвинять. Но питерским тов. необходимо координировать свои действия в обеих формах рабочего движения. Мы думаем, что, когда петербургская организация окрепнет, вопросы такого рода сами разрешатся, и не надо дать возможности врагам партии говорить, будто партийцы всех участников легальных форм рабочего движения считают ликвидаторами. К сожалению, на геройской борьбе тов., действующих на легальном поприще, мы не можем остановиться. Весной и летом тов. удавалось устраивать массовки, на которых присутствовало по 30—100 челов. На этих массовках выступали сами рабочие по тем или другим вопросам текущей жизни с призывом организоваться в нелегальные с.-д. организации. Работали дружно тов. всех течений. За текущий год петербургская организация выпустила несколько листков, напечатанных и гектографированных. По поводу гонений на

рабочие организации и по поводу законов о страховании удалось устроить несколько митингов на заводах. Кое-где были маленькие демонстрации в связи с похоронами тов. рабочих. В одно время была выбрана межрайонным совещанием Техническая комиссия, которая до некоторой степени заменяла П. К. Вопрос о созыве конференции у питерских тов. давно считался вопросом, требующим скорейшего осуществления; всеми чувствовалась необходимость воссоздания русского практического центра. Настроенные в сильной степени против заграницы, они думали взяться сами за дело создания Р. О. К. В этом направлении были сделаны кое-какие попытки, но осуществить не под силу было одной какой-нибудь организации столь важное и трудное дело.

Вопрос о созыве конференции товарищами, стоящими на точке зрения совещания, был поставлен во всей широте; вопрос обсуждался по всем районам Питера, как в нелегальных, так и среди работников другой рабочей организации, и был встречен с большим сочувствием. Резолюции Петербургского района и Колпино уже известны, а потому я позволю себе вкратце остановиться на обсуждении этого вопроса в *Василеостровском районе* и среди тов., работающих в беспартийных рабочих учреждениях. Тов., работающие в этих последних учреждениях, выслушав доклад тов. рабочего по вопросу о созыве конференции, не только не обнаружили враждебности к партии, а напротив выразили готовность принять самое активное участие в ее воссоздании. Пусть ликвидаторы кричат, что все «легалисты» против нашей Р. С.-Д. Р. П., а их отношение к вопросу о созыве конференции—самый лучший ответ и не нуждается ни в каких комментариях. Тов. вполне сознательно отнеслись к вопросу и заявили: мы пойдем на конференцию нашей Р. С.-Д. Р. П., если даже не удастся создать Р. О. К. Опять-таки не имея возможности говорить обо всем, я только приведу еще один факт, который ярче всего говорит о том, *с кем* хотят итти тов., работающие в упомянутых учреждениях, с ликвидаторской или же со своей старой, испытанной в борьбе Р. С.-Д. Р. П. Группы содействия ликвидаторским изданиям в Питере и в Москве взялись было тоже за созыв *своей* конференции помимо наших нелегальных партийных организаций; в этом направлении ими кое-что было уже предпринято. Некоторые из рабочих, относясь отрицательно вообще к ликвидаторам, не прочь были принять участие в такой конференции, оправдывая свое участие тем, что партия не собирает своей конференции, а приближение выборов в IV Думу и ряд других неотложных вопросов властно требуют разрешения и ответов. Многие из рабочих отнеслись к такого рода затее со стороны ликвидаторов строго отрицательно, верно усмотрев в этом попытку ликвидации партии. Это было еще тогда, когда вопрос о конференции партией не был по-

ставлен на реальную почву. Участники этих собраний передавали, что по одному и тому же вопросу приходилось чуть ли не по нескольку дней вести страстные дебаты и ни к какому решению не приходили, боясь того, как бы не разойтись с партией.—«А что если партия выступит против наших решений?»—ставили себе вопрос рабочие, принимавшие участие в этой работе. «А что будет, если мы разойдемся с партией?» К этому времени получается известие о том, что совещание членов Ц. К. поставило своей задачей немедленный созыв общепартийной конференции. Рабочие все тогда бросают ликвидаторскую затею и начинают помогать тов., работающим по созыву *партийной* конференции, и это был конец затеянной ликвидаторами конференции для ликвидации партии.—И, например, *одна очень влиятельная с.-д. группа рабочих* Петербурга, действующая в очень важной отрасли рабочего движения, передала на заседания Российской организационной комиссии следующее заявление: «мы решили принять участие в организуемой О. К. конференции и в предварительной работе Рос. О. К. по созыву конференции. Отсутствие нашего представителя на первом собрании Российской организационной комиссии объясняется только случайными внешними причинами». Вот как относятся тов. рабочие, работающие в беспартийных организациях, к своей Р. С.-Д. Р. П. Теперь о тов., работающих в *Василеостровском районе,* Как известно, заграничные впередовцы этот район изображали своей цитаделью. Как известно, резолюцию этих тов., вынесенную еще 4 апреля, заграничные впередовцы выпустили как раз после совещания членов Ц. К., как бы в ответ на их решения, не указав даже дату, когда были вынесены резолюции. После резолюции эти были перепечатаны и в ликвидаторском информационном листке, как бы с желанием подчеркнуть, что тов. из Василеостровского района готовы итти за ликвидаторами. Но напрасны были заигрывания с тов. из Василеостровского района. В этом районе делал доклад рабочий, который ясно и определенно поставил вопрос о том, что у заграничных впередовцев нет никакой позиции, что они, называя себя самыми левыми, заключают на деле блок с ликвидаторами против большевиков и плехановцев. В заключение докладчик заявил присутствующим товарищам: «Я не знаю позиции впередовцев, думаю, что не знаете ее и вы, и это не потому, что мы не в силах понять ее, а потому, что *нет* ее». После обмена мнений товарищи вполне сознательно решили поддержать Совещание и принять участие как в работах Р. О. К., так и на самой конференции. На этом же собрании одним тов. меньшевиком было заявлено, что ликвидаторов нет в партии, ибо они сами поставили себя вне партии. Таковыми открыто назывались сторонники «Дела Жизни», «Наша Заря» и «Голос Социал-Демократа». Вот вкратце, как обстоит дело в Петербурге.

Москва

О Москве товарищ ограничился указанием на то, что ему за неимением времени пришлось быть в Москве лишь проездом. Он там виделся с отдельными видными работниками с партийными меньшевиками (например М.) и большевиками, которые одинаково обещали принять участие в работах по созыву конференции[1].

Ростов

В Ростове-на-Дону дела организации сильно пошатнулись. Главной причиной этому—сильная боязнь провокации. Тов. из Нахичевани, напр., не хотят иметь с городом что-нибудь общее, и это благодаря провокации. Старики здесь почти все в стороне, хотя и вовсе не потому, что они ликвидаторы, как этого хотелось бы Ларину. Было налажено несколько кружков, но, благодаря отсутствию интеллигентных сил, пришлось оставить. Большая потребность в нелегальной популярной литературе. Был выпущен первомайский листок, имевший большой успех у рабочих. По вопросу о конференции здесь пришлось 2 раза иметь собрания, первый раз тов. вынесли резолюцию, приветствующую совещание; после этого приезжает представитель З. Б. Ц. К. (он же представитель «Правды»), распространяя всевозможные сплетни... Т. не вынесли никакой резолюции в связи с его приездом, однако пожелали еще раз иметь собеседование по этому вопросу, где опять была вынесена резолюция, поддерживающая совещание. После этого получается ликвидаторский информационный листок З. Б. Ц. К., где помещено письмо тов. Плеханова. Под влиянием этого письма была вынесена резолюция, отпечатанная в № 24 Ц. Ю. (теперь мною получено письмо от тов. из Ростовской Группы о том, что ростовские товарищи поддерживают Р. О. К. и готовятся принять участие в конференции).

Сормово и Н.-Новгород

Сормово и Нижний Новгород. На собрании Киевской Комиссии один из членов К. К. сообщил, что Сормово и Нижний Новгород выбрали делегата в Р. О. К.; были приняты меры, чтобы связаться с делегатом Сормова и Нижнего.

☆

После ряда вопросов, заданных тов. докладчиком, собрание перешло к вопросу о конструировании Р. О. К. Одним тов. был поднят вопрос

[1] Теперь, как известно, все районы Москвы высказались за поддержку РОК и выбрали своего делегата в РОК.

о том, что при таком составе, пожалуй, не следовало бы объявить себя Р. О. К. Тов. указывал на то, что работа слишком тяжелая и ответственная, а потому, пока нам не удастся привлечь Петербург и Москву, следовало бы, быть может, подождать. Вопрос этот вызвал довольно продолжительные дебаты. Все сходились в том, что ответственность слишком велика, но современное положение дел в партии заставляет, обязывает нас взять на себя трудную работу и довести ее до конца. Такова была точка зрения других тов. Считаю не лишним остановиться на речи тов. плехановца, произнесенной по этому вопросу. В своей прекрасно построенной и сильной по аргументации речи тов. доказал, что самое важное и решающее—это те шаги, какие предпримет Р. О. К. «Тов., имейте в виду, что наше отступление в данное время было бы понято врагами партии как наш организационный крах. Вы же видите, тов., «Гол. С.-Д.» прямо так и кричит: соберитесь хотя бы 3 чел. и объявите себя Р. О. К. Как вы думаете, остановились бы голосовцы перед чем-нибудь, если бы они сумели провести такую кампанию? Нет, тов., какова бы ни была велика ответственность наша перед партией,—мы должны взяться за нее и честно довести до конца»—так говорил тов. плехановец. В конце своей речи он предложил резолюцию, которая и была в конце концов принята *единогласно*. После этого был выработан порядок дня.

На этом же собрании одним тов. был поднят вопрос о предоставлении права решающего голоса одному из присутствующих—агенту З. О. К. Но вопрос этот не обсуждался, ибо тов. агент заявил, что он все равно не воспользуется решающим голосом, если бы даже это было решено. После этого была распределена работа Р. О. К., и первое собрание было закрыто тов. председателем, заключившим свою речь: «теперь у нас есть свой русский центр, да здравствует же возрождающаяся Р. С.-Д. Р. П.!»

II. ЗАСЕДАНИЕ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ

На собрании присутствовали все делегаты с решающими голосами и 2 с совещательными голосами. В виду некоторых причин порядок дня был изменен, первым был поставлен вопрос о «заграннце», причем его сузили до пределов вопроса об отношении к Загр. Орг. Комиссии и Техн. Ком. Вопрос этот вызвал довольно продолжительные прения. Все местные делегаты высказывали ту мысль, что Совещание сделало очень многое в смысле восстановления русского центра, но указывали, что дальнейшее существование З. О. К. кроме вреда ничего не может принести; указывалось на то, что вокруг З. О. К. создалось столько склоки, что наше вхождение с ней в официальные сношения в деле

привлечения *всех* местных организаций только было бы тормозом. Исходя из всего этого, т. настаивали на распущении З. О. К. Представитель З. О. К., соглашаясь в общем с тов., указывал на то, что Р. О. К. не гарантирована в своей неприкосновенности и в случае ее провала некому будет взяться за работу, не следует поэтому З. О. К. распускать, но можно и нужно предоставить ей подчиненную роль по отношению к Р. О. К. В этом духе и была вынесена резолюция. Ставился вопрос, распространяется ли резолюция по отношению к З. О. К., где говорится о недопустимости литературных и иных выступлений без ведома и согласия Р. О. К., и на Ц. О. Было принято, что Р. О. К. касается только тех учреждений, которые были созданы совещанием, непредусмотренным партийным уставом, Ц. О. же является органом, созданным пленумом 910 года. Так же сознательно Р. О. К. обошло молчанием З. Б. Ц. К., не желая вмешиваться в заграничную склоку. На этом же собрании был выработан порядок выборов на конференцию и приблизительный план будущей работы.

III. ЗАСЕДАНИЕ

Третье собрание Р. О. К. занято было почти целиком рассмотрением проекта обращения Р. О. К. После ряда поправок обращение было принято единогласно (вообще все резолюции и решения Р. О. К. были приняты единогласно).

Далее Р. О. К. отпечатала 1000 экземпляров своего извещения и разослала их по России и за границу.

Делегаты Р. О. К. немедленно же перенесли все резолюции и решения Р. О. К. в ячейки Тифлисской группы, Бакинской организации, Киевской, Петербургской, Московской и других организаций. Во всех организациях извещение Р. О. К. встречено самым горячим сочувствием, и все ее решения принимаются единогласно.

Вот что удалось пока сделать Р. О. К. Несколько слов о том, какие препятствия нас встречали в нашей работе до созыва Р. О. К. С одной стороны, ликвидаторы. Но они нигде не были страшны. С другой стороны, «нефракционный» Троцкий и его агенты. Здесь мы должны указать, что Троцкий всеми силами распространял против нас всякую... небылицу.

Троцкий травил на нас всех кого только мог. Он писал или же говорил, конечно, через агента своего, деятеля легального движения, что конференцию созывает Ленин и что ленинцы не хотят допустить никого из легалистов на конференцию.—Но мы, ленинцы, доказывали своим обращением к тов. легалистам по всем городам, насколько прав был Троцкий. С недоумением рабочие говорили: «Что за бессовестная

травля! Ведь если, правда, Ленин не хочет легалистов на конференции, почему же ленинцы обращаются к нам, мы-то ведь работники беспартийных организаций. Это значит—Н. Троцкий говорит неправду». Троцкий старался травить на нас тов. меньшевиков-партийцев, указывая, что Ленин и ленинцы хотят непременно фракционной конференции. Но опять-таки, нам, ленинцам, не трудно было делами убедить тов. меньшевиков-партийцев, что тов. Троцкий говорит неправду. К тому же здесь и убеждать особенно не приходилось, ибо всю работу в России пришлось вынести на своих плечах тов. большевикам-ленинцам и мекам-плехановцам.

Уполномоченный Рос. Орг. Ком. по созыву конференции

Н. [Орджоникидзе.]

P. S. Не могу молчанием пройти мимо тех заграничных сплетен и склоки, которые некоторые растерявшиеся группы и лица распространяют о Р. О. К. Этим тов. вправе сказать Р. О. К.: тов., если вы, оторванные от России, потеряли всякую способность оказывать поддержку русской работе, то по крайней мере не мешайте нам. Этого вправе требовать российские тов. от растерявшихся заграничников...

Р. О. К. обратилась через своего представителя к Ц. К. Бунда, с.-д. Лат. края и в Главн. Правл. с.-д. П. и Л. с предложением делегировать своих представителей в Р. О. К. для принятия участия в работах Р. О. К. на местах. Так же обратились к Закавказ. Обл. Ком. с предложением делегировать своего представителя в Р. О. К.

*

P. P. S. В настоящее время к Р. О. К. присоединились еще следующие организ. и гр.: Саратовская, Казанская, Николаевская и Виленская.

Отчет был уже готов, когда я получил листок, выпущенный одним из заграничных кружков под маской З. О. К. (учреждение это состоит из двух поляков и 1-го прим.). Авторы листка допустили в своем произведении самые недостойные выпады против Р. О. К. Не имея возможности отвечать им сейчас же, я постараюсь дать в ближайшие дни оценку этого произведения в особом листке.

Всякий же, не потерявший способности из-за заграничной склоки разбираться в русских делах, может увидеть из приведенного отчета, как нами велась работа в России.

Пусть тт. из Заграничной Организ. Комиссии попробуют опровергнуть хоть один факт. Я же, как уполномочен. Российск. Орган. Комиссии, заявляю, что ничего общего с этим обломком заграничного учреждения не имею.

Н. [Орджоникидзе.]

«Социал-демократ» № 25 от 8 (21) декабря 1911 г.

О партийной организации за границей

Конференция признает безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей работу содействия партии под контролем и руководством ЦК.

Конференция утверждает Комитет заграничной организации, как одну из партийных организаций за границей, и приглашает все партийные элементы, без различия фракций и течений, стоящие на стороне нелегальной партии и ведущие непримиримую борьбу с антипартийными течениями (ликвидаторство),—сплотиться вокруг ЦК для содействия российской партийной работе и для создания единой заграничной организации.

Все заграничные группы, без всякого исключения, могут сноситься с российскими организациями только через ЦК.

Конференция признает, что заграничные группы, не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП.

О нападении русского правительства на Персию

Российская социал-демократическая рабочая партия протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задушить свободу персидского народа и не останавливающейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами.

Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз российского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма.

Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и в частности борьбе персидской с.-д. партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насильниками.

О китайской революции

Конференция, ввиду кампаний правительственных и либеральных («Речь») газет, пропагандирующих—в интересах российских капиталистов—отторжение от Китая, пользуясь революционным движением в нем, пограничных с Россией областей,—констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком возму-

шевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма.

О политике царизма по отношению к Финляндии

Конференция РСДРП, собравшись впервые после проведения русским царизмом и Думой контрреволюции законов, уничтожающих права и свободу финляндского народа, выражает свою полную солидарность с братской финляндской социал-демократической партией, подчеркивает единство задач рабочих Финляндии и России в борьбе против русского контрреволюционного правительства и контрреволюционной буржуазии, попирающих права народа, и выражает свою твердую уверенность, что лишь совместными усилиями рабочих России и Финляндии может быть достигнуто свержение царизма и свобода русского и финляндского народов.

Приветствие германской социал-демократии

По поручению конференции Центральному органу германской социал-демократии послана была следующая телеграмма:

«Российская социал-демократическая рабочая партия, в лице Российской организационной комиссии и Центрального органа партии, шлет горячий привет братской германской социал-демократии, одержавшей на выборах блестящую победу над всем буржуазным миром.

Да здравствует международная, да здравствует германская социал-демократия!»

ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 181—196, изд. 5.

ИЗ ОТЧЕТОВ ДЕЛЕГАТОВ ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Баку

Партийная организация существовала все время, несмотря на крайне тяжелые полицейские условия. После пленума было объединительное настроение, но объединиться не могли, пока не разъехались наиболее «заядлые» фракционеры. Объединение произошло в начале 1911 года, объединились рабочие *в низах* (на платформе борьбы с ликвидаторством и отзовизмом) и вынудили объединение центров, большевистского и меньшевистского. В то время большинство организаций состояло из большевиков. Бакинский Комитет составился из представителей ячеек,

в него (равно, как и в Исполн. Комиссию Бакинского Комитета) входили и большевики и меньшевики. После совещания цекистов в VI 11. г. Бакинским Комитетом единогласно (при двух отсутствующих) была принята резолюция об энергичной поддержке О. К. (см. № 23 ЦО—сентябрь 1911 г.).

В Баку существовала группа ликвидаторов (довольно видных литераторов, пишущих в «Голосе» и м-ских легальных изданиях). Летом 1911 г. было за границей совещание ликвидаторов, на которое ездил один известный литератор в Баку. Вернувшись, он собрал 7 человек и повел агитацию против большевиков и Плеханова. Нелегальные партийные организации он предлагал игнорировать, они-де «выдохнутся». Ликвидаторы вполне разделяли его точку зрения на нелегальную организацию, они решили сплотиться, назвать себя «инициативной группой» и заняться «положительной работой»: выборами в городскую думу, отстаиванием своих взглядов в профессиональных союзах (господствуют партийцы). На втором собрании «инициативной группы» было 13 человек, были и меньшевики партийцы. Меньшевики рабочие поставили ликвидаторам вопрос: «кто вы?», разругались и большинство их ушло. Осталось 2—3 меньшевика партийца, которых выбрали в числе прочих в бюро, но они вскоре ушли под давлением меньшевиков партийцев. Исполн. Ком. *единогласно* постановила считать эту группу *ликвидаторской* и не входить с ней ни в какие отношения, а принимать только участие в дискуссиях. На дискуссиях выступал очень энергично один плехановец, и группа ликвидаторов вскоре расстроилась, распалась.

Последнюю зиму в Баку непрерывно идет ряд арестов. Берут и деятелей, работавших в легальных просветительных обществах. Просветительное общество «Наука», насчитывавшее около 2 тысяч членов, разгромлено и закрыто.

К Кавказскому Областному Комитету Баку не примыкает.

Влияние *Кавказского Областного Комитета* распространяется лишь на 2 губернии (Тифлисскую и в особенности Кутаисскую). В самом Кутаисе нет никакой промышленности, никакого производства. Организации никакой нет, есть 5—6 чел. с.-д. Кутаисская губерния вся сплошь крестьянская, без резкого деления на разные слои, без сельскохозяйственного пролетариата, без батраков, так как нет помещичьих хозяйств, хотя бы мало-мальски напоминающих русские. Единственный претендующий на пролетарское значение пункт—Чиатуры, где добывается марганец. Здесь рабочее население крестьянское, связанное с землей, для большинства работа в шахтах является лишь подсобным промыслом для главного—земледелия. Никакой организации в Чиатурах нет. По крайней мере за последние несколько лет мы не знаем ни одного

листка, не слыхали ни про одно решение тамошней организации, не знаем ни одного отчета о денежных сборах и членских взносах и пр. Никаких легальных возможностей нет. В Батуме также никакой организации нет.

Перейдем к *Тифлису*. Здесь та же картина. За последние несколько лет ни одного листка, никакой нелегальной партийной работы, никаких членских взносов, никаких отчетов организации о своей деятельности. Во время переговоров с Комитетом Тифлисской группы Р. С.-Д. Р. П. об объединении с Тифл. Ком.—представители Т. К. и член Обл. К. прямо заявили, что «агитацию и пропаганду они понимают не в нашем смысле», что единственное поприще деятельности это легальная работа, легальная пресса. Вся деятельность Обл. Комитета сводилась к легальному издательству демократического направления, высказывающегося за с.-д. Против партии не писали, но писали против гегемонии пролетариата. Деятельность Обл. Ком. выражалась еще во влиянии на городское самоуправление. На предыдущих выборах в Городскую Думу в Тифлисе (5 лет тому назад) удалось провести 3—5 чел. с.-д. в гласные. Эти 5 человек, по поручению Обл. Ком., организовали «демократическую группу» гласных, куда входили купцы-молокане, предводитель дворянства, крупный предприниматель барон и т. п. публика. Эта группа имела свои заседания, свою дисциплину и на особенно важных собраниях ее присутствовал и член Обл. Комитета. Чем проявила себя эта группа в городских делах? Решительно ничем и в конечном счете беспомощно плелась за управой. Отдельные члены ее, без протеста со стороны с.-д., требовали закрытия «биржи труда», требовали от последней составления подробной биографии рекомендуемой прислуги или рабочего, выступали против ассигновки на школьные нужды и пр. Пользы группа эта никакой не принесла, а разврата внесла не мало, т. к. широкие слои населения всю группу рассматривали как социал-демократическую. Согласно директивам Обл. Ком. группа голосовала на пост городского головы за А. И. Хатисова и провела его, благодаря своему вотуму, единогласным избранием. А. И. Хатисов—избранник с.-д.! Что может быть позорнее. Любимец наместницы, всей местной администрации, благословляемый армянским католикосом, экзархом Грузии, поздравляемый охранным отделением, сыскной полицией и комендантским управлением, пьющий за здоровье славного русского воинства, одновременно дашнакцакан, эс-дэк и кадет—избранник с.-д. на пост городского головы... В ноябре прошлого года должны были вновь происходить выборы гласных. Обл. Ком. образовал «Новую группу избирателей», программа этой группы была принята с ведома Обл. Ком. Программа чисто кадетская. Характерно, что в этой программе заявляется, что население Тифлиса найдет себе достойных защитников *из всех групп и сословий*. За-

тем бюро этой группы опубликовало в местной печати письмо, что данная группа никакого отношения «к интернационализму, к социализму и прочим смертным грехам не имеет». Вот вам легальные возможности и использование их Областным Комитетом!

Итак, нелегальной работы Обл. Ком. не ведет, легальная свелась к позорному отказу от пролетарской тактики и линии.

Областная Комиссия в глазах населения—организация просто демократическая, которую она и готова поддержать как таковую. Имя социал-демократ для него равнозначаще понятию «демократ».

Отсюда видно, как далек пресловутый Областной Комитет от всякой работы в области действительного строительства нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и как смешны его претензии говорить от имени кавказского пролетариата.

Тифлис

В начале 1911 г. в Тифлисе никакой нелегальной организации не было. В феврале или марте 1911 группа рабочих с.-д., человек в 8 (в том числе 2—3 мека, 2—3 бека и 1 нефракционный) решили восстановить нелегальную группу. Они назвали себя Орг. Ком. по восстановлению организации и выпустили 1 мая листок, который был распространен не только в Тифлисе. Обл. Ком. первомайского листка не выпускал. В настоящее время в группу входит около 79 чел. (б-ки и м-ки). После появления группы заявил о себе и Тифлисский Комитет, никем не выбранный. Группа имела два собрания с членами Тифлисского Комитета по вопросу об объединении. Т. К. и Обл. Ком. объединиться отказались.

P. S. Рабочие железнодорожных мастерских не входят ни в группу, ни в комитет.

Екатеринослав

Основой организации являются ячейки, которые выбирают представителей в коллектив, приблизительная норма выборов по 1 от ячеек, имеющих до 8 членов; по 2 от ячеек с 16 чл. и т. д. Ячейки—чисто технические организации. Коллектив же—единица политическая. По уставу, при каждом районе допускается комиссия легальных деятелей. Такие комиссии считаются тоже ячейками и имеют все права ячеек. Поэтому они тоже выбирают представителей в коллектив. В настоящее время в Екатеринославе одна такая комиссия в 9 человек и от нее входит в коллектив 1 представитель. Всего в Екатеринославской организации около 120 членов, из них 1 интеллигент.

Городской комитет выборный. Состоит из 9—10 чел. Кооптация в комитет допускается с совещательным голосом. Членский взнос 20 коп. в месяц. Профессионалов в организации нет. Существует пропагандистская коллегия из рабочих. Есть три кружка пропаганды. Было несколько массовок, человек по 30—40. Нелегальной литературы крайне мало. Одно из больных мест организационной работы—квартирный вопрос. Легальных рабочих обществ, кроме общества приказчиков, нет. В кадетское просветительное «Научное Общество» рабочие входят в ничтожном числе; высокий вступительный взнос в это общество (3 рубля) является одной из помех его демократизации.

☆

В Екатеринославе существует группа ликвидаторов, человек 12, образовалась она вскоре после ремесленного съезда. «Ликвидаторы отрицают *партийные* «комитеты» и «кружки», т. к. в партии есть ненавистная им фракция Ленина, или, как они выражаются, «ленинский кружок» и «перебежчик» Плеханов, которые указывают и довольно резко на их оппортунизм—ликвидаторство. Сами же устраивают такие же «комитеты» и «кружки». Не верите? слушайте! Был ремесленный съезд, на котором были делегаты от рабочих—с.-д-ты. Ликвидаторы собрали часть этой делегации, человек 11—13, и объявили ее «совещанием легальных деятелей». Несмотря на то, что на это совещание не были допущены или приглашены представители никаких других течений, кроме Бунда,—между участниками его были страшные разногласия, и «лидерам» не удалось провести многого из того, что им хотелось. Решили «возродить С.-Д. Р. П.» (а не Р. С.-Д. Р. П.). Члены этого совещания, приезжая на места, должны организовать (немного напоминает «заграничных гастролеров») «инициативные группы с.-д.». Группы эти должны заняться открытием легальных обществ и начать агитацию за свободу коалиций путем петиций. Кроме того, собирать кружки, где читать доклады о необходимости коалиции и т. п. И если рабочие в общем приветствовали решения этого совещания, то потому, что не разобрались в том, что та часть партии, лидеры которой руководили этим собранием,—старается ликвидировать партию как целое, а вместо нее восстановить фракцию нового типа. Наша задача помешать всяким попыткам, с чьей бы стороны они ни исходили,—к расколу партии».

По приезде, делегат ремесленного съезда образовал инициативную группу с.-д. «На собраниях (нелегальных), созванных для выслушания доклада о ремесленном съезде, наши товарищи недоумевали, что в докладе ни слова об организации с.-д.; на вопросы, касающиеся этого, докладчик давал уклончивые ответы. Товарищи инстинктивно почув-

ствовали, что тут что-то неладно и указывали на этих собраниях, что рабочим нужна и политическая организация—призывали устраивать ее и войти в организацию Р. С.-Д. Р. П., которая была так сильна в недавние годы».

«Работа велась организацией почти совместно с инициативной группой, но, ознакомившись ближе с положением дел в партии, наши товарищи *«организационно откололись»* от группы [1]. И вполне были правы, так как те отказались признать существование Р. С.-Д. Р. П.».

«Ничего удивительного, что среди этой «инициативной группы с.-д.» оказались элементы «подозрительные» в с.-демократ. отношении. Один объявил себя «тред-юнионистом», так как это, мол, «самый идеальный тип движения», другой оказался синдикалистом, правда, он скоро вышел из группы, были синдикалиствующие. Когда в конце 1910 года я обратился к одному из членов группы с предложением: «давайте приступим к работе» и, перечисляя, что необходимо делать, указал на необходимость выпуска нелегальных листков, он мне ответил: выпускать таковые—на руку охранному отделению; но он это так сказал, что выходило—предлагающий такую вещь—представитель охранного отделения, а другой член инициативной группы ответил на такое же предложение: «в легальных обществах я бы работал» (таковых, впрочем, в Екатеринославе нет). Но в группу входят и рабочие, которые ликвидаторское положение «возрождение партии на почве легального движения» толкуют просто в том смысле, что надо работать и в легальных обществах.

За отсутствием интеллигентных сил, один наш товарищ приглашал пропагандистов из этой группы, которые читали в кружках о профессиональных союзах и т. п. Но скоро наши товарищи образумились, прекратив им доступ в кружки, поскольку те не хотели войти в организацию».

От редакции. В кавычках приведены цитаты из составленного Екатеринославским делегатом письменного резюмэ его доклада на конференции. Как сообщает «Живое Дело» в № 12—Екатеринославская «инициативная группа» высказалась против состоявшейся конференции и за конференцию, созываемую Бундом, Кавк. Обл. Ком. и Латышским Ц. К., т. е. за конференцию ликвидаторов. Дело яснее ясного: ликвидаторские «инициативные группы» с ликвидаторами вроде гг. Либеров из Бунда созывают ликвидаторскую конференцию. Кого думают обмануть эти господа, злоупотребляя именем Р. С.-Д. Р. П.?

[1] См. резолюцию собрания городского района Екатеринославской организации о ликвидаторской группе в № 23 «Социал-демократа».

Луганск

Раньше была сильная организация. Аресты 1908 г. (более 100 человек) надолго ее разбили.

С 1910 г. начали кое-что налаживать: открыли кооператив (около 400 рабочих), стали издавать ежедневную газетку. Есть профессиональный союз—120 чел. (раньше было 3 000), союз влачит жалкое существование. Есть касса взаимопомощи, имеет помещение и библиотеку.

Оторванность от партии страшная. Нет ни листков, ни литературы. Приезд агента Р. О. К., сделавшего доклад о конференции, поднял настроение. На собрании было 15—20 человек. К конференции отнеслись очень сочувственно и жалели, что не могут послать делегата, ибо нет еще 3-х месяцев, как существует организация. Решили усиленно заняться укреплением организации. Интеллигентов нет.

«Социал-демократ» № 26 от 8 мая (25 апреля) 1912 г.

РЕЗОЛЮЦИИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПОВОДУ СОСТОЯВШЕЙСЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

Киев

Резолюция Комитета Киевской Организации Р. С.-Д. Р. П. состоявшейся в январе 1912 г. Общепартийной Конференции

Выслушав отчет делегата Киевск. Орган. о состоявшейся в январе 1912 г. конференции Р. С.-Д. Р. П. и принимая во внимание:

что (1) в настоящий момент постепенного оживления работы на местах отсутствие общих директив по целому ряду вопросов тактики и разрозненность российской социал-демократии отражается на нашей партийной работе—особенно ввиду приблизившихся выборов в 4 Думу—крайне вредно;

что (2) Р. О. К., кем бы она создана ни была, состояла из представителей наиболее важных местных организаций, приглашенных Р. О. К. независимо от своей фракционной окраски, а представители национальных организаций в Р. О. К. во всяком случае также приглашены были;

что (3) составленная таким образом Р. О. К. пригласила на конференцию все известные ей местные организации, все национальные организации и представителей всех важнейших внутрипартийных течений;

и что (4) на конференции все важнейшие местные организации Р. С.-Д. Р. П. представлены были, а национальные организации не прислали своих делегатов не столько по нежеланию периферии, сколько по нежеланию своих центров;

Комитет Киевской Организации Р. С.-Д. Р. П.:

(1) приветствует состоявшуюся конференцию в качестве первого серьезного шага по пути к объединению всех признающих программу Российской Социал-демократической Рабочей Партии как всероссийской организации сознательного пролетариата и

(2) признает ее, а также и избранный ею Центральный Комитет учреждениями *общепартийными*, а их директивы для себя *обязательными*.

Но признавая, что удушливая атмосфера раздора и взаимного недоверия, царящая в нашей партии, в связи с тем организационным разбродом, который окончательно установился у нас после распада последнего Ц. К., отнюдь не способствовали созыву конференции, а отсутствие на ней национальных организаций и отказ от участия в работах ее представителей некоторых течений внутри российской с.-д. (Плеханов и др.) являются серьезными препятствиями для дела объединения вокруг конференции и избранного ею Ц. К. всей социал-демократии России—Киевский Комитет (1) протестует против поведения тех, кто своим неосторожным отказом от участия в работах конференции и ничем серьезным не мотивированным отклонением приглашения явиться на конференцию в качестве полноправных членов ее тормозят и без того трудное дело возрождения Р. С.-Д. Р. П. и (2) считает, что важнейшая задача, стоящая ныне перед ЦК, это—сделать все, что в его силах, для объединения всех партийных элементов социал-демократии России, не останавливаясь ради этого перед созывом в ближайшем будущем следующей Общепартийной Конференции с участием всех местных русских организаций, всех «националов» и представителей всех внутрипартийных течений.

Комитет считает далее своим долгом выразить свое негодование по поводу раскольничих попыток созвать новую конференцию в противовес уже состоявшейся и заявить, что он считает недостойным социал-демократа способствовать каким бы то ни было образом расколу партии и потому надеется, что никто из именующих себя высоким именем социал-демократа не только не станет содействовать созыву такой антипартийной, чисто раскольнической конференции и не только не примет никакого участия в работах ее, буде она все же состоится, но и приложит все усилия к тому, чтобы помешать несчастному делу раскола в момент возрождения партии.

Резолюция о конференции принята комитетом, пропагандистской коллегией и можно сказать всей организацией, так как на многих кружках и собраниях говорили о конференции и о нашем к ней отношении и всюду находили полную солидарность с нами. Резолюция отпечатана в 200 экземплярах.

Работа идет хорошо. Выпущен ряд листков, устраиваются массовки по 30—40 чел. На одной вынесена резолюция протеста против гонений на профессиональные союзы и рабочую прессу.

На последнем заседании Киевского Комитета единогласно принято решение отчислять в кассу ЦК 10%, а также оказывать содействие ЦК в деле объезда организаций.

Екатеринослав

Первое собрание, на котором делегат должен был сделать доклад о конференции, не могло состояться по независящим обстоятельствам. На втором присутствовало 12 чел. Прения были очень горячие, собрание продолжалось с 9-ти часов до 4-х утра.

Делегат защищал позицию, занятую им на конференции, высказал сожаление, что заграничные товарищи, приглашенные на конференцию, не приехали на нее, и сделал обстоятельный и добросовестный доклад о работах конференции.

Много споров вызвал пункт о ликвидаторах. Один товарищ стал говорить, что некоторые ликвидаторы последнее время готовы признать необходимость воссоздать Р. С.-Д. Р. П., были и другие голоса, защищавшие их. В заключительном слове делегат резко напал на ликвидаторов, разобрав детально занимаемую ими позицию. Досталось Троцкому, которому делегат не придавал, впрочем, особенного значения, говоря, что борьба идет между двумя лагерями, а разные промежуточные группы, вроде примиренцев, впередовцев, троцкистов имеют весьма второстепенное значение и погибнут, как погибли некогда во время борьбы с экономистами тогдашние промежуточные группы.

В конце концов, собрание пришло к заключению, что Рос. Орг. Комиссией было сделано все для созыва общепартийной конференции, но созвать такую все же не удалось. Общепартийной конференцию не признали, но заявили, что ЦК встретит с их стороны всяческую поддержку в работе по восстановлению местных партийных организаций и объединению всех партийных элементов. По поводу конференции, созываемой Бундом, Троцким и К°, высказались в том смысле, что примут в ней участие лишь в том случае, если на нее пойдут большевики и поляки.

Участник собрания.

Москва

Группа старых партийных работников, в 10 человек, вынесла следующую резолюцию: «Мы, группа партийных работников, заслушав доклад о состоявшейся в январе с. г. общепартийной конференции, признаем ее таковой и в работах ее видим логический и единственно возможный выход из тяжелого положения, создавшегося внутри партии за последнее 3-х летие, и потому приветствуем все начинания русского ЦК в живом деле строительства нашей РС-ДРП, а все попытки дискредитирования новых центров мы считаем контрреволюционными».

Апрель 1912 года.

Баку (конец марта)

Вчера удалось, наконец, собрать несколько человек рабочих, наиболее видных работников в районах (Балаханы, Черный Город, Биби-Эйбат, Город). Организации, т. е. местного центра, нет; поэтому пришлось ограничиться частным совещанием вышеназванных рабочих. Несмотря на все старания, мне не удалось привлечь на собрание меньшевиков: они заявили, что «боятся» итти на собрание и просили меня остаться еще несколько времени, когда условия переменятся к лучшему и можно будет устраивать собрания. Меньшевики организовали за последние месяцы в Баку свой общегородской якобы центр: «руководящий коллектив», куда входят одни лишь меньшевики. На мое замечание, что такой порядок равняется расколу, они ответили, что уже четыре месяца «ищут» большевиков, чтобы кооптировать их в свой центр и до сих пор не могут отыскать. Конечно, очень странно, что жандармам не раз удавалось за это время отыскивать большевиков, а меньшевики не могли во всем Баку найти ни одного. Но такова уж фракционная логика.

Собрание решило: 1) поставить на очередь дело объединения и воссоздания организации в Баку, для чего постановило предложить меньшевикам составить *общий* с большевиками руководящий коллектив из представителей от имеющихся в районах ячеек, независимо от фракций; 2) составить общую избирательную комиссию и подчинить ее во всем будущему слитному руководящему коллективу; 3) собрание установило, что выборы на январскую конференцию были вполне правильны, протест же двух членов «руководящего коллектива», почему-то назвавших себя руководящим коллективом, ни на чем не основан и может быть понят лишь, как узко-фракционная выходка; 4) конференцию, куда выбирали делегата все бакинские рабочие, большевики и меньшевики, и резолюции этой конференции следует признать и приветствовать за исключением того места резолюции конференции, где говорится

против соглашения на выборах с ликвидаторами. Особенно приветствовать тот шаг конференции, в силу которого дело руководства партийной работой переходит в руки действующего в России ЦК; 5) по поводу открывшейся агитации в пользу новой конференции собрание предлагает ЦК начать переговоры с национальными организациями; что же касается представителей Закавказского Областного Комитета, принявших участие на январском совещании национально-окраинных организаций, то собрание считает нужным подчеркнуть, что ни о каком областном Закавк. Ком. не слышно в Баку вот уже 3 года, что так называемый областной комитет за 3 года не проявил в Баку своего существования ни одним действием, ни одним листком, что за это время рабочие в Баку имели дело с руководящим Бакинским коллективом, с представителями ЦК, но с представителями Областного Комитета никогда; ввиду чего появление представителей Областного Комитета на вышеназванном совещании считает некрасивым и незаконным актом.

Тифлис

Тифлисская группа приняла следующую резолюцию:

«Признавая,

1) что, при распылении и дезорганизованности партийных организаций в стране за последние годы, состоявшаяся конференция насколько было возможно собрала все дееспособные партийные ячейки и этим самым положила начало объединению и сплочению всех партийных организаций,

2) что созданием Российского Центра (ЦК) конференция стала на правильный путь к объединению партии, так как отсутствие такого практического руководящего центра гибельно отзывалось на с.-д. работе,

3) что все принятые решения конференции как в отношении политической линии с.-д. пролетариата, так и в отношении организационного строительства вполне правильно намечают линию поведения пролетариата—Тифлисская группа РС-ДРП всецело присоединяется к ним и окажет поддержку ЦК в его созидательной работе».

«Социал-демократ» № 26 от 8 (25) апреля 1912 г.

Тифлис

На последнем заседании руководящего коллектива принята единогласно следующая резолюция:

«В дополнение к нашей резолюции, принятой в марте месяце, где мы, Тифлисская Организация РС-ДРП, выражаем полную солидарность

с резолюциями общепартийной конференции, состоявшейся в январе с. г., и заявляем свое твердое намерение всячески содействовать работе ЦК по восстановлению общепартийной работы,—мы считаем нужным высказать следующее: Во 1). Для скорейшего восстановления РС-ДРП в полном объеме необходимо обращение ЦК к с.-д. организациям, не принимавшим участия в конференции, с призывом примкнуть к ЦК и совместно с ними вести работу дальнейшего восстановления партии. Во 2). За год нашей партийной жизни мы ни в чем не видали с.-д. деятельности Областного Комитета Закавказских организаций; он не проявил себя ни одним листком, ни одним с.-д. выступлением. В 3). Созываемую январским совещанием Бунда, С.-Д. Латышского Края и Обл. Ком. З. О. конференцию мы считаем ликвидаторской и учредительной, так как для участия в ней приглашаются также и «инициативные группы» (не разобрано). Это явно противоречит тем принципам, на основании которых созывались все предыдущие общепартийные съезды и конференции. Работа по созыву этой конференции является дезорганизующей партию, только что начавшую сплачиваться вокруг ЦК, и потому мы решительно отказываемся от участия в этой конференции и призываем все с.-д. организации бойкотировать ее».

Тифлисской организацией были распространены первомайские листки на грузинском, армянском и татарском языках.

Рига

Район «Александровские Ворота». Массовое собрание района в 90 чел., общее собрание 1-го подрайона в 30 чел. и районная конференция в апреле мес. с. г. приняли *единогласно* следующие резолюции:

I

Резолюция о состоявшейся Всероссийской конференции РС-ДРП:

Ввиду того, что для восстановления РС-ДР Партии конференция была необходима: 1) для ведения успешной борьбы с ликвидаторами, 2) для создания объединяющих и руководящих центров, 3) для выработки общей платформы выборов в 4 Гос. Думу,

и так как конференция: 1) объединила все наиболее крупные организации в России и 2) успешно выполнила все вышеупомянутые задачи,

перечисленные выше собрания признают состоявшуюся конференцию Всероссийской, присоединяются к вынесенным ею резолюциям и призывают другие районы и сельские организации делать то же самое, а также предлагают Ц. К-ту С.-Д. Лат. Края послать своих представителей в избранный Всероссийской конференцией ЦК.

«Социал-демократ» № 27 от 17 июня 1912 г.

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО О ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Последние годы были для РС-ДРП годами шатаний и дезорганизации. В течение трех лет партия не могла созвать конференцию, а за два последних года ЦК не мог развернуть никакой деятельности. Партия, правда, продолжала существовать, но только в виде отдельных групп, которые, при отсутствии Центрального Комитета, жили своей обособленной жизнью, во всех сколько-нибудь значительных городах.

С недавних пор, под влиянием нового пробуждения российского пролетариата, партия начала вновь крепнуть, и совсем недавно мы, наконец, получили возможность созвать конференцию (что невозможно было за все время с 1908 г.), на которой были представлены организации обоих столичных городов, Северо-запада и Юга, Кавказа и центрально-промышленного района. В общем, 20 организаций тесно связались с Организационной Комиссией, созвавшей эту конференцию, т.-е. почти все организации, и меньшевистские и большевистские, действовавшие к тому времени в России.

В течение своих 23 заседаний, конференция, признавшая за собой права и обязанности высшего партийного органа, обсудила все стоявшие в порядке дня вопросы, среди которых был ряд чрезвычайно важных. Конференция дала основательную оценку современного политического положения и задач партии, оценку, находящуюся в полном соответствии с резолюциями конференции 1908 г. и решениями пленума

ЦК 1910 г. Особенное внимание конференция уделила предстоящим через несколько месяцев выборам в Думу и приняла по этому поводу резолюцию из трех частей, которая весьма отчетливо и обстоятельно освещает сложный и запутанный избирательный закон, разбирает вопрос об избирательных соглашениях с другими партиями и всесторонне выясняет позицию и тактику партии на время предстоящей избирательной кампании. Вопросы о борьбе с голодом, о страховании рабочих, о профессиональных союзах и о забастовках равным образом обсуждались, и по ним приняты решения.

Конференция рассмотрела также вопрос о «ликвидаторах». Это течение отрицает существование нелегальной партии, объявляет эту партию уже ликвидированною, объявляет реакционной утопией восстановление нелегальной партии и уверяет, что возрождение партии возможно только в легальной форме. Тем не менее, это течение, порвавшее с нелегальной партией, до настоящего времени никакой легальной партии основать не могло. Конференция констатировала, что партия уже четыре года ведет борьбу против этого течения, что конференция 1908 г. и пленум ЦК 1910 г. высказались против ликвидаторов, что вопреки всем предпринятым партией попыткам, это течение по-прежнему сохраняет фракционную обособленность и ведет борьбу против партии на страницах легальной печати. Конференция поэтому заявила, что ликвидаторы, группирующиеся вокруг журналов «Наша Заря», «Дело Жизни» (к которым в настоящее время следует добавить «Живое Дело»), поставили себя вне РС-ДРП.

Наконец, конференция избрала ЦК и редакцию ЦО «Социал-Демократ». Кроме того, конференция особо подчеркнула, что есть за границей множество групп, которые являются более или менее социалистическими, но которые во всяком случае совершенно оторваны от российского пролетариата, как и вообще от социалистической работы, и, следовательно, совершенно безответственны; что эти группы ни в коем случае не могут ни выражать, ни представлять собою РС-ДРП; что партия ни в какой мере не принимает на себя ответственности или поручительства за эти группы и что все сношения с РС-ДРП могут вестись только через посредство ЦК.

Написано в середине марта 1912 г. Напечатано 26 марта 1912 г. в статье «Aus dem russischen Parteileben» в № 1 приложения к газете «Vorwärts» № 72.

Перевод с немецкого.

Сочинения, т. XV, стр. 409—410.

В. И. ЛЕНИН

АНОНИМ ИЗ «VORWÄRTS'A» И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РСДРП[1]

ПРЕДИСЛОВИЕ

В «Vorwärts'е» от 26 марта появились официальное сообщение о конференции РС-ДРП и анонимная статья, где автор, следуя примеру резолюции заграничных групп русских социал-демократов, осыпает конференцию бранью. Конференция эта явилась завершением четырехлетней борьбы РС-ДРП с ликвидаторами и состоялась, несмотря на все интриги ликвидаторов, которые хотели во что бы то ни стало помешать восстановлению партии. Конференция объявила ликвидаторов вне партии. Естественно, что ликвидаторы и все к ним примыкающие нападают теперь на конференцию.

Так как «Vorwärts» отказывается дать место нашему ответу на лживую статью анонима[1] и продолжает свою кампанию в духе ликвидаторов, то мы выпускаем этот ответ для информации немецких товарищей в виде отдельной брошюры.

Она посвящена, главным образом, краткому изложению значения, хода и результатов борьбы с ликвидаторами.

Редакция ЦО РС-ДРП «Социал-Демократ».

P.S. Наша брошюра была уже сдана в печать, когда появился № 16 плехановского «Дневника Социал-Демократа» (апрель 1912 г.). Этот № дает лучшее доказательство того, что «Vorwärts» был обманут анонимом и с своей стороны вводил в заблуждение немецких рабочих.

Плеханов, определенно заявляя, что он не является сторонником состоявшейся в январе 1912 г. конференции, утверждает прямо, что Бунд созывает не обычную конференцию *существующих* партийных организаций, но «*учредительную*», т.-е. такую, которая должна основать новую партию; что организаторы этой конференции кладут в основу «*типично-анархический принцип*»; что они приняли «ликвидаторскую резолюцию»; что эта новая конференция «созывается ликвидаторами».

☆

С поразительной наивностью некоторые немецкие товарищи приняли всерьез все страшные слова вроде: «узурпация», «государственный переворот» и т. д., которые пускают в ход заграничные группки русской социал-демократии, набрасываясь на конференцию русских организаций РС-ДРП. И однако нельзя забыть поговорки, что всякий осужденный вправе в продолжение 24 часов ругать своих судей.

[1] Аноним из «Vorwärts'а», написавший лживую статью, был Л. Троцкий.

В статье «Vorwärts'а» от 26 марта, озаглавленной: «Из жизни русской партии», приведено официальное сообщение конференции, которое говорит об исключении ликвидаторов из партии. Дело—ясно вполне: русские организации РС-ДРП стали на ту точку зрения, что совместная работа с ликвидаторами невозможна. Можно, конечно, в этом вопросе держаться другого взгляда, но тогда следовало бы несколько более подробно коснуться оснований такого вывода и всей истории четырехлетней борьбы с ликвидаторством! А между тем автор анонимной статьи в «Vorwärts'е» не говорит ни слова по существу об *этом основном вопросе*. Конечно, это свидетельствует об очень слабом уважении к читателям, если существо дела обходят молчанием и только отводят себе душу напыщенными мелодраматическими декламациями. Как же беспомощен наш аноним, когда факту разрыва между партией и ликвидаторством он ничего не может противопоставить, кроме ругани!

Достаточно из статьи неизвестного автора взять на удачу несколько курьёзов. Он говорит, что в конференции не приняли участия «течения» или «группы»: «Вперед», «Правда», «Голос Социал-Демократа» и т. д. Что можно было бы сказать о немецком социал-демократе, который стал бы сокрушаться, что на партейтаге не были представлены «группа» или «течение Фридберга» или «Sozialistische Monatshefte»? И мы в своей партии также держимся мнения, что в конференции принимают участие организации, действующие в России, а не всякие заграничные «течения» или «группы». Если эти «группы» расходятся с русскими организациями, то уже в одном этом и заключается их самое сильное осуждение, их смертный приговор, которого они с полным правом заслужили. История русской эмиграции—как и эмиграций всех других стран—изобилует случаями, когда такие «фракции» или «группы», оторвавшись от работы социал-демократических рабочих в России, умирали естественной смертью.

Не смешны ли крики нашего автора, что меньшевики-партийцы (т.-е. антиликвидаторы), участвовавшие на Конференции, даже Плехановым были дезавуированы? Киевская организация могла бы, конечно, дезавуировать заграничных «плехановцев» (т.-е. сторонников Плеханова); но никакой отдельный литератор за границей не мог бы с своей стороны «дезавуировать» Киевскую организацию. Организации Петербургская, Московская, Московская окружная, Казанская, Саратовская, Тифлисская,

Бакинская, Николаевская, Киевская, Екатеринославская, Виленская и Двинская «дезавуировали» все заграничные группки, которые помогали ликвидаторам или заигрывали с ними. Тут крики и брань «дезавуированных» вряд ли могут что-нибудь изменить.

Далее, не курьезно ли, когда автор заявляет прямо, что «национальные» социал-демократические организации в России (Польская, Латышская, Бунд) и Закавказский Областной Комитет представляют «старейшие, самые сильные организации нашей русской партии, образующие, собственно, спинной хребет движения»? Проблематичность существования Закавказского Областного Комитета известна каждому и доказывается характером его представительства на конференции 1908 г. Поляки и латыши в первые 9 лет существования РСДРП (1898—1907 г.г.) вели совершенно обособленную от нее жизнь;—фактически и в 1907—1911 г.г. никакой связи с ними не было. Бунд в 1903 г. вышел из Партии и до 1906 (точнее 1907 г.) стоял вне ее. Объединения его с партией полностью и до настоящего времени не произошло, как официально установлено конференцией РСДРП 1908 г. Внутри Латышской организации и Бунда брали верх то ликвидаторские, то антиликвидаторские течения. Что касается поляков, то в 1903 г. они были на стороне меньшевиков, в 1905 г.—на стороне большевиков, в 1912 г. они сделали неудачную попытку «примирения» с *ликвидаторами*.

Эту последнюю неудачу автор стыдливо старается прикрыть следующей фразой: «В начале принимал участие на этой конференции также представитель социал-демократии Польши и Литвы». Почему же только *в начале?* Стоит только прочесть официальное сообщение Бунда об этой конференции, чтобы найти там объяснение этого стыдливого умолчания. Именно там написано черным по белому: представитель от поляков покинул конференцию и внес письменное объяснение, почему для него стало невозможно сотрудничество с конференцией: там обнаружились дух пристрастия и уклон к *ликвидаторам*.

Конечно, нагромождать пустые, ничего не говорящие фразы о «единстве» (с ликвидаторами?), как любит это делать автор, значительно легче, чем изучить истинную сущность направления ликвидаторов, их отказ содействовать восстановлению партии, их работу по разрушению ЦК Партии. И еще легче будет говорить пустые фразы, если при этом замалчивать такой факт, как отказ представителя поляков от совместной работы—не с большевиками или ленинцами, боже упаси!—а с бундовцами и латышами, потому что такая работа бесплодна.

Но каково же собственно происхождение ликвидаторства, и почему конференция 1912 г. вынуждена была конституироваться, как высший партийный орган, и исключить ликвидаторов?

Контр-революция в России внесла сильное разложение в ряды нашей партии. На пролетариат обрушились неслыханные, бешеные репрессии. В рядах буржуазии ренегатство приняло широкие размеры. Буржуазные попутчики, которые естественно примкнули к пролетариату, как к гегемону нашей буржуазной революции в 1905 г., начали поворачиваться спиной к Социал-Демократической Партии. Этот отход происходил в двух направлениях: *ликвидаторства* и *отзовизма*. Ядро первого создалось из большинства меньшевистских литераторов (Потресов, Левицкий, Ларин, Мартов, Дан, Мартынов и др.). Они объявили нелегальную партию уже ликвидированной и всякую попытку ее восстановления—реакционной утопией. Их лозунг был—открытая рабочая партия. Само собою разумеется, что при политических условиях в России, где даже партия либералов—кадетская—не легализована, образование открытой СДРП должно остаться одним лишь невинным пожеланием. Ликвидаторы стряхнули с себя нелегальную партию, но и не выполнили обязательства основать легальную. И в конце концов все дело свелось к тому, что в легальных органах насмехались над «подпольем», хоронили его в унисон с либералами и превозносили идеи либеральной рабочей политики. Ведь совершенно же правильно сравнивал Плеханов ликвидаторскую «Нашу Зарю» с германским «Sozialistische Monatshefte»! Меньшевик Плеханов (о большевиках, само собою разумеется, нечего и говорить) объявил ликвидаторству беспощадную борьбу, отказался от сотрудничества во всех их литературных органах и порвал с Мартовым и Аксельродом. «Человек, для которого наша партия не существует,—писал Плеханов в партийном ЦО про Потресова,—сам не существует для нее». Еще в декабре 1908 г. партийная конференция решительно осудила ликвидаторство, которое она характеризовала, как «попытки со стороны некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее (хорошенько заметьте это!) бесформенным объединением в рамках *легальности во что бы то ни стало*». Само собою разумеется, что необходимость для РСДРП использовать все легальные возможности не только не отвергалась, но, наоборот, отстаивалась самым решительным образом. Однако, открытая легальная *партия* в России—невозможна, и только оппортунисты-интеллигенты могли говорить о чем-либо подобном. Тип нашей партийной организации можно—конечно, лишь приблизительно—сравнить с немецкой во время исключительного закона против социалистов: легальная парламентская фракция, всевозможные легальные рабочие общества, как необходимое условие,—и все-таки *нелегальная партийная организация*,—как основа.

«Отзовисты» хотели отозвать социал-демократическую фракцию из

см. его «Дневник Социал-Демократа» № 16. И Бунд, и Троцкий, служа ликвидаторам, скрывают от своих читателей объяснения Плеханова. Не скроете, господа!)

3) Не оживлять *«политически мертвых ячеек»* (там же, стр. 33).

4) Признать лозунг: *«против культа подполья»* (там же, стр. 33).

Программа начертана, хотя и не так откровенно и уверенно, как в былые времена, но все же достаточно ясно. И Левицкий тут же объясняет весьма подробно всем Троцким: ведь выбора-то у вас нет, господа. Принимайте наши условия, за то мы (т.-е. Левицкий и К°) охотно соглашаемся вот на что: «в утешение себе» вы (т.-е. Троцкий и иже с ним) можете говорить, что не вы подвинулись к ликвидаторам,— а ликвидаторы к вам.

В той же книжке «Нашей Зари» Мартов заблаговременно грозит будущей с.-д. фракции IV Думы, что, если она тоже будет антиликвидаторской, как и ее злокозненная предшественница,—«то случаи, подобные белоусовскому, станут уже не исключением, а правилом», т.-е., говоря проще, что ликвидаторы *расколют* думскую фракцию. Страшен сон... г-да ликвидаторы. Кабы сила была у вас, вы бы давно уже устроили свою ликвидаторскую думскую фракцию...

Дело «объединения» в верных руках—нечего сказать...

Жалкая комедия ликвидаторско-троцкистского «объединительства» отталкивает самых невзыскательных людей. Объединение созершается, но только—объединение не с ликвидаторами, а *против* них.

☆

По поводу невероятной хлестаковщины Троцкого, Либера («Бунд») и ликвидаторов с их пресловутой «Организационной Комиссией» мы считаем достаточным указать читателям,—желающим серьезно и вдумчиво проверять спорные вопросы по документам, а не верить на слово, следующие *факты:*

В июне 1911 г. образована в Париже Заграничная Организационная Комиссия после ухода Либера и Игорева из собрания цекистов. Первая организация в России, к которой обратилась З. О. К., был *Киев.* Даже Троцкий признает ее бесспорность. В октябре 1911 г. при участии Киева составлена Российская Организационная Комиссия. В январе 1912 г. созвана ею конференция Р. С.-Д. Р. П.

В январе 1912 г. собралось совещание Бунда, Ц. К. латышей и Кавказского Областного Комитета (все три группы ликвидаторские). Поляки *сразу* уходят, объявив всю затею ликвидаторской. Затем *отказываются войти* «примиренцы» и Плеханов, объявивший в № 16 «Дневника Социал-Демократа», что *эта* конференция *созывается ликвидаторами.*

Теперь июнь 1912 г., и ни Бунд, ни Троцкий *никого,* кроме голосовцев и впередовцев, не «объединили», *ни одной* серьезной и *бесспорной* организации в России не привлекли, ни слова по существу Плеханову не ответили, ни на йоту проповеди ликвидаторов в «Нашей Заре» и т. п. органах не изменили!

Фраз же и хвастовства насчет «объединения» без конца.

«Социал-демократ» № 27 от 17 (4) июня 1912 г.

Сочинения, т. XV, стр. 546—548.

В. И. ЛЕНИН

ПОЛОЖЕНИЕ В РСДРП И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

Р. С.-Д. Р. П. пережила неслыханно тяжелые годы свирепствующей контр-революции и в настоящее время находится на правильном пути к восстановлению своей организации, к укреплению своих сил и руководящего влияния на российский пролетариат, который нанес самодержавию могучие удары в 1905 году и который разрушит его в грядущей революции.

Тяжелые годы 1908—1911 были годами раскола; в то же время отделилось от Р. С.-Д. Р. П. нынешнее Главное Правление Социал-демократии Польши и Литвы, которая в 1906 году вступила в нашу партию и шла вместе с нами, большевиками, против оппортунистов-меньшевиков.

Социал-демократические рабочие Польши должны критически оценить этот отход нынешнего Главного Правления от Р. С.-Д. Р. П. Поэтому я охотно принимаю предложение *Варшавского Комитета* С.-Д. П. и Л. выяснить вкратце в «Рабочей Газете» причины раскола в партии и печальную роль, которую при этом сыграло нынешнее Главное Правление, и указать ближайшие задачи социал-демократического пролетариата всей России.

I

Товарищам польским рабочим известны разногласия между большевиками и меньшевиками во время революции 1905 года. Ряд выдающихся представителей С.-Д. П. и Л., как например Роза Люксембург, стояли сперва, в 1904 году, на стороне меньшевиков, но

революция скоро обнаружила их ошибку, ясно доказав оппортунизм меньшевиков.

Контр-революция 1908—1911 годов породила новый этап в истории России. Старое самодержавие подвинулось еще на один шаг по направлению к буржуазной монархии. Возникла Дума помещиков и крупной буржуазии. Царизм не лишился еще крепостнического характера, но он проводил буржуазную аграрную политику, целью которой было насадить возможно быстрее частную земельную собственность, ценой неслыханного разорения и истребления миллионов крестьян. Буржуазный либерализм совершил резкий поворот в сторону контр-революции и справлял настоящие оргии отступничества.

Среди интеллигенции вообще господствовали невиданный раскол и разброд. На пролетариат обрушивались гонения со стороны мстившего за революцию царизма и потоки клеветы со стороны ренегатов.

Задачей Р. С.-Д. Р. П. было—сохранить *революционную* социал-демократическую партию рабочего класса, *приспособляясь к новым* условиям работы.

Первые же шаги к решению этой задачи вскрыли новые антипролетарские течения в Р. С.-Д. Р. П., подрывающие *самое существование* партии. Они были порождены исторической ситуацией нашей контр-революции. Эти буржуазные течения—*ликвидаторство и отзовизм*.

Ликвидаторы, захваченные волной буржуазного дезертирства, отреклись от революции. Они поставили крест над нелегальной партией, подыскивая себе единственно легальную почву в якобы «конституционном» правительственном режиме 16 (3) июня и проповедуя его конституционное обновление. «Открытая рабочая партия» и лозунги *конституционных реформ*—вот сущность их политики. Это была не социал-демократическая, а либерально-рабочая политика.

Ясно, что сравнивать ликвидаторов с западно-европейскими оппортунистами внутри соц.-дем. рабочих партий (как это делает нынешнее Главное Правление под влиянием Тышки)—просто смешно. Наши ликвидаторы не признают партию в ее нелегальной, т.-е. нынешней форме и организуют *новую* легальную партию. Это не течение внутри партии, а отход от партии. Явное отречение от партии и ее разрушение ликвидаторами вызвали резкий отпор со стороны самих меньшевиков. Рабочие меньшевики в России не пошли за ликвидаторами, за границей же меньшевик Плеханов стал во главе «партийных» меньшевиков (антиликвидаторов). Плеханов открыто и ясно признал теперь в печати, что ликвидаторы *организуют новую партию*.

Для информации польских рабочих добавим, что главными органами ликвидаторов являются: за границей «Голос Социал-Демократа» (Мартов,

Дан, Аксельрод и др. «голосовцы»); в России—«Наша Заря» (Потресов, Левицкий, Череванин и др.). «Отзовисты» (от слова «отозвать» соц.-дем. депутатов из III Думы) бойкотировали III Думу, не понимая необходимости использовать думскую трибуну и все «легальные возможности» для революционной социал-демократической работы. Лозунги революционной тактики 1905 года они превратили в бессодержательные фразы. Опыт вскоре показал, что бойкот III Думы—нелепость, которая даже вопреки воле социал-демократических русских бойкотистов ведет их на путь анархизма. Если летом 1907 г. большинство большевиков стояло за бойкот, то уже весной 1908 г. оно сумело понять урок опыта и дало весьма резкий отпор агитации «отзовистов» в Петербурге и Москве. После этого полного поражения в России, отзовисты и их защитники прозябали за границей в виде совершенно бессильной группки «Вперед» (Луначарский, Алексинский и др.).

Не приходится добавлять, что вследствие слабости большинства организаций в России, вследствие отрыва заграничных групп от работы в России большинство этих групп вполне «свободно» разрушало и разлагало партию, не признавая ровно никакой дисциплины и не имея мандата на руководство органом, на издание брошюр и прокламаций ни от какой организации в России. Кроме группок с различными принципиальными взглядами, возникали—как водится—отдельные группки совершенно беспринципные, которые стремились нажить политический капиталец маклерством, мелкой дипломатией, интригами под видом «примирения» и «объединения» партии. Большими мастерами в этой области были Троцкий с венской газетой «Правда» и Тышка с Главным Правлением.

II

Перед Р. С.-Д. Р. П. встал вопрос, как восстановить партию.

Ясно, что нельзя было *совместно* восстановлять партию ни с теми, которые хотели партию *ликвидировать*, ни с теми, которые бойкотировали Думу и легальные возможности; или заграничные группки, проводящие эту буржуазную политику, должны были отказаться от нее, подчиняясь подавляющему большинству организаций, групп и кружков в России, или же Россия должна была восстановить партию *вопреки* этим заграничным группкам.

В январе 1910 года в последний раз состоялось пленарное заседание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., которое сделало попытку спасти откалывающихся от социал-демократии ликвидаторов и отзовистов, направляя их на путь партийной работы. Нелепость и несоциал-демократичность обоих этих уклонов были так очевидны, что *никто* не решился их защищать. *Едино-*

гласно было признано, что это течения *буржуазные*, что единственно отречение от них может создать условия возрождения партии.

Но единогласное решение недостаточно, поскольку после него не наступает единое действие. Ликвидаторы же и отзовисты, вопреки решениям пленума Ц. К., не ослабили, а *усилили* свою разрушительную работу. Оказалось, что за *партию* боролся ее Центральный Орган под руководством большевиков и поляков в течение полутора лет (январь 1910 г.—июнь 1911 г.), при чем меньшевик Плеханов энергично помогал в борьбе с ликвидаторами.

Против партии изо всех сил «работали» ликвидаторы, впередовцы, Троцкий и Бунд. Латыши колебались, чаще становясь на сторону ликвидаторов.

Ликвидаторы довели свою разрушительную работу до того, что уничтожили Ц. К. партии. Пленум решил восстановить Ц. К. в России и кооптировать новых членов,—но ликвидаторы не согласились даже явиться ни на одно заседание, объявив «вредной» и нелегальную партию и нелегальный Ц. К. Возможно ли после этого с иной целью, кроме интриги, сравнивать ликвидаторов с западно-европейскими оппортунистами?

Партия осталась без Ц. К. Развал партии был неизбежен. Возобновить ее могли единственно *российские*, т.-е. действующие в России организации. И вот здесь-то сказалась во всем блеске лицемерно-интриганская политика Тышки, который в Главном Правлении майоризировал приверженцев более принципиальной политики и довел Главное Правление до разрыва с Р. С.-Д. Р. П., до того, что оно оказалось *между* партией и ликвидаторами партии.

Чтобы понять эту политику, которая наносит вред польскому социал-демократическому движению, приведем сначала один факт из области *идейной* борьбы в нашей партии.

Пленум Ц. К., как мы указывали выше, единогласно осудил ликвидаторство. Но одна часть самой важной резолюции (так наз. ее § 1) была редактирована в прямо противоположном смысле; она была на руку ликвидаторам. В этом параграфе выражено мнение, что социал-демократия *впервые* в настоящее время, т.-е. во время контр-революции, полностью применяет методы международной социал-демократии. Этот параграф, оставляющий лазейку ренегатским теориям, был предложен Тышкой, который пытался лавировать между ликвидаторами и партией. Естественно, ликвидаторы горячо поддержали этот §, помогая Тышке «победить»; часть большевиков, так называемая группа «примиренцев» (т.-е. фактически троцкистов) тоже скатывалась в сторону ликвидаторов.

После пленума Плеханов превосходно и резко осмеял этот пункт (не зная, кто является его автором) за его «пухлость», расплывчатость и интегральность). Я выступил после Плеханова и рассказал о своей безрезультатной борьбе против союза Тышки с примиренцами и ликвидаторами [1].

Ни один из многочисленных литераторов Главного Правления в течение двух лет не сказал *ни одного слова* в защиту этого §.

Лавирование Тышки привело единственно к ликвидаторскому извращению взглядов партии.

Еще более печальны были результаты такой политики в организационном вопросе.

Ц. К. не существует. Возобновить партию может единственно конференция организаций в России. Но как созвать конференцию? Очевидно *не совместно* с теми, кто ликвидирует партию, а *без них*.

Тышка балансирует, лавирует и играет в «объединение» с теми, которые ее ликвидируют. Сперва Тышка плюс группка «примиренцев» (совершенно бессильная заграничная группка, которая в течение целого года не получила ни одного заказа на свои печатные произведения ни от одной организации в России) присоединяются к большевикам, принимают на себя *контроль* над созывом конференции, дают деньги созывающим ее агентам, рассылают этих агентов, утверждая при этом, что они «объединяют» партию (это утверждение вызывает гомерический хохот и у ликвидаторов и у нас).

Эти агенты начинают свой объезд *с Киева*, где организация была до того бесспорно меньшевистской, что даже наши завзятые враги, Троцкий и латыши, признали это в печати. В виду бешеных нападок ликвидаторов на нашу конференцию польские рабочие должны знать, что именно при участии вышеуказанной организации образовалась (в октябре 1911 г.) Российская Организационная Комиссия для созыва конференции. И именно делегат этой организации (Киева) был на конференции председателем мандатной комиссии!

Ясно, что в Российской Организационной Комиссии большинство составляют большевики и часть «партийных» (т.-е. анти-ликвидаторских) меньшевиков. Другие группки в ней не были представлены, так как это только заграничные фикции без связей в России.

Тогда-то Тышка в отчаянии, что нет возможности посредничать и интриговать, играя в объединение с ликвидаторами, отделился от Р. О. К. и не прибыл на конференцию, несмотря на *троекратное* приглашение.

Вместо этого он принял участие в совещании *ликвидаторов* по

[1] См. XIV том Сочинений, стр. 299—338.—*Ред.*

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ШЕСТАЯ (ПРАЖСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП (Историческая справка) VII

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ РЕАКЦИИ

В. И. Ленин. На дорогу 1
В. И. Ленин. Ликвидация ликвидаторства 8
И. В. Сталин. Письмо с Кавказа 14
И. В. Сталин. Письмо Ленину из сольвычегодской ссылки 19
В. И. Ленин. Письмо А. М. Горькому 22
В. И. Ленин. Открытое письмо ко всем социал-демократам партийцам 24

ПОДГОТОВКА ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В. И. Ленин. — В Российскую коллегию Центрального Комитета 37
В. И. Ленин. О краске стыда у Иудушки Троцкого 40
Совещание членов ЦК РСДРП 40
В. И. Ленин и И. В. Сталин. Из лагеря столыпинской «рабочей» партии 47
Российские организации по вопросу о созыве Всероссийской конференции 50
Совещание Российской организационной комиссии 60
Г. К. Орджоникидзе. Отчет о заседаниях Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции 64
В. И. Ленин. Развязка партийного кризиса 77
Г. К. Орджоникидзе. Письмо в редакцию 84
Резолюции партийных комитетов о работе РОК 91
Совещание заграничных большевистских групп 94

РЕШЕНИЯ VI (ПРАЖСКОЙ) КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Шестая (Пражская) общепартийная конференция РСДРП 105
Из отчетов делегатов Пражской конференции 126
Резолюции партийных организаций по поводу состоявшейся Всероссийской партконференции 132

ЛЕНИН И СТАЛИН ВО ГЛАВЕ МАССОВОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

В. И. Ленин. Доклад Международному социалистическому бюро о Всероссийской конференции РСДРП 141

Стр.

В. И. Ленин. Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП 143
В. И. Ленин. Г. Л. Шкловскому 151
В. И. Ленин. А. М. Горькому 152
В. И. Ленин. А. М. Горькому 153
В. И. Ленин. К. Гюисмансу 154
В. И. Ленин. Письмо секретарю Международного социалистического бюро Гюисмансу 155
И. В. Сталин. Новая полоса 157
И. В. Сталин. Они хорошо работают 158
И. В. Сталин. Тронулась!.. 159
И. В. Сталин. Как они готовятся к выборам 161
И. В. Сталин. Выводы 163
И. В. Сталин. Первомайская листовка 1912 года 165
В. И. Ленин. Лозунги Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г. и майское движение 169
В. И. Ленин. Революционный подъем 173
В. И. Ленин. «Объединители» 179
В. И. Ленин. Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии 182
В. И. Ленин. А. М. Горькому 188
В. И. Ленин. Прежде и теперь 189
В. И. Ленин. К современному положению в РСДРП 191
В. И. Ленин. Накануне выборов в IV Думу 205
И. В. Сталин. Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату 209
В. И. Ленин. Редакции газеты «Правда» 211
В. И. Ленин. Редакции газеты «Правда» 211
И. В. Сталин. Выборы в Петербурге 212
В. И. Ленин. И. В. Сталину 221
В. И. Ленин. Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих 222

Подготовил к печати редактор *М. Москалев*

Ответственные корректора *Я. Кононович* и *М. Цецюр*

Художник *Н. Седельников*

Техредакторы *А. Илюшина* и *А. Лавров*

Сдано в набор 30/XII 1936 г. Подписано к печати 13/I—14/I 1937 г. Уполн. Главлита № Б-8205. Партиздат № 1. Формат 62×94¹/₁₆. Объем 19 п. л. 110 т. зн. в 1 б. л. Заказ № 1110. Тираж 50 000. Бумага фабрики им. Менжинского. Цена 2 р. 25 к. Цена дерматинового переплета — 1 р. 60 к., коленкорового — 1 руб.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б). Москва, Краснопролетарская, 16.

99